

Олег Алтайский

"Сувениры" Смерти

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Алтайский
"Сувениры" Смерти

«Автор»

2026

Алтайский О.

"Сувениры" Смерти / О. Алтайский — «Автор», 2026

Ядерное оружие, различные придуманные человечеством вирусы, для уничтожения целых народов, такие как коронавирус и омикрон. Сколько еще всего страшного придумано людьми, что неизбежно нас приближает к концу света? К концу человечества. В этой книге описан один из возможных вариантов развития событий чтобы люди немного задумались над тем, что происходит с нашим миром. Чтобы остановиться и не допустить своей гибели. Все события специально написаны в прошлом времени. Для того чтобы читатель почувствовал на какой тонкой ниточке человечество висело тогда и на каком волоске висит сейчас. Чтобы то, что родилось в фантазиях автора этой книги, никогда не сбылось. Чтобы все мы опомнились и снова стали людьми.

© Алтайский О., 2026

© Автор, 2026

Олег Алтайский

"Сувениры" Смерти

В произведении упоминается название террористического батальона Азов, чья деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

От автора.

Доброго времени суток, дорогой мой читатель. С самых первых строк своего рассказа, хочу предупредить тебя, что все описанные мною события вымышленные и не являются ничем иным, как плодом моего воображения. Привязка к населенным пунктам и датам, описание тех или иных событий, произошедших в реальности, говорит лишь об возможном варианте развития событий, которые возникли в моем воображении. Все герои и события вымышленные. Привязка к датам, людям и названиям городов, написано специально для придания реалистичности. Коим, ни в кося мере не является.

Произведение «Сувениры смерти», это своего рода крик души. Это произведение, не призыв к насилию и не призыв к экстремистским настроениям. «Сувениры смерти» – это предупреждение всему человечеству, о возможном сценарии развития событий.

Развязав боевые действия в центре Европы, столкнув два государства в смертельной схватке, люди не замечают, как меняется мир вокруг. Как последствия долгой и кровопролитной войны сказываются на всём организме планеты Земля. Словно паталогические осложнения, после тяжелой болезни, которые могут быть страшнее самой болезни. Произведение «Сувениры смерти», это предупреждение, мольба и просьба ко всем – очнуться, остановиться и снова стать людьми, пока не поздно. С каждым днём войны, с каждым погибшим солдатом, мы неумолимо приближаемся к точке невозврата. Зайдя за которую, мы уже не сможем остановить процесс конца света. Пророчества древних предсказателей полностью сбудутся.

Люди, опомнитесь, посмотрите вокруг! Что мы делаем? Мы вообще люди, после всего этого? Если не остановимся сейчас, то в полной мере получим то, что заслуживаем. Что именно? Желаю вам всем безоблачного неба на голове, чтения моего произведения в уютной и мирной обстановке и глубокого осмысления всего того что происходит вокруг нас всех.

Предисловие.

Был конец марта 2023 г. Город Мариуполь уже почти год как был освобожден от украинских националистических формирований и находился под контролем Вооруженных Сил Российской Федерации. Следы жестоких, кровопролитных боев встречались на каждом шагу. Дома были разрушены выстрелами танков и разрывами минометных снарядов. На улицах, повсеместно встречались воронки и выбоины от артиллерийских прилетов. Переживший, страшные времена город, медленно возвращался к нормальной, человеческой жизни. Девять долгих лет этот город был вотчиной и рассадником националистического батальона Азов, который в нём жил как хотел и творил что хотел. Националисты, не брезговали ничем. От бесчисленных преступлений против мирного гражданского населения, выражающихся изнасилованиями, избиениями и грабежами, до разного рода рэкета на предприятиях города и рейдерских захватов баз отдыха и пансионатов в береговой линии Азовского моря.

Во время тяжелых боёв, главный театр военных действий разворачивался на территории металлургического комбината Азовсталь. Теперь, его огромная территория напоминала съёмочную площадку, с декорациями для фильмов ужасов, повествующих о возможном варианте конца света. Почти вся его территория была завалена неразорвавшимися минами и требовала долгого и кропотливого разминирования почти каждого метра. Сами же цеха, больше похо-

дили на груды ржавого, разорванного металлолома. Искореженные металлоконструкции уныло возвышались со всех сторон и лишь отдалено напоминали о том, что совсем недавно здесь был крупнейший в Европе сталелитейный, металлургический комбинат.

Огромная территория "Азовстали" осталась бесконтрольной. Старые, так называемые хозяева, спасая свои жизни и бросив своих бойцов на произвол судьбы, спешно бежали в Киев, унося свои ноги, от гнева и ответственности перед народом, который держали в рабстве долгих девять лет. Новые же хозяева, слабо понимали, что теперь им со всем этим хозяйством делать. Ясно было одно, что некогда гигантский сталелитейный комбинат, прекратил своё существование и канул в историю. Восстановлению он не подлежал. По официальной версии, конечно же и ответственные и контролирующие структуры были, но это только по официальной версии. На самом же деле всё было немного иначе. Толпы сборщиков металлолома, со всех сторон, потянулись за легкой добычей. Помимо чёрного металла они стремились умыкнуть с комбината всё, что имело хоть какую-то ценность.

Для наведения порядка требовалась силовая структура способная справиться с ситуацией. Но кто бы не заходил на объект, они быстро находили общий язык с криминалитетом и тоже начинали зарабатывать. Закрывали глаза на чёрных металлостов и несунув, которые им платили дань. Получая от них установленную мзду, ответственные лица богатели и чувствовали себя, в финансовом вопросе, совсем даже не плохо. Ну что тут поделаешь, за девять долгих лет люди уже привыкли так жить. На подобного рода феодальных порядках подросло целое поколение. Тем более что в разрушенном городе и с благосостоянием жителей была огромная проблема, да и с самой работой были определенные трудности. Работы, на которой люди могли бы себе зарабатывать на жизнь, в городе всем не хватало, так как основная часть жителей и трудилась как раз на металлургическом комбинате «Азовсталь».

Камнем преткновения, в вопросах безопасности, на территории комбината, служил один момент. Так как, совсем недавно, в этих местах проходили боевые действия, то вся территория была обильно усыпана неразорвавшимися боеприпасами. Взрывы звучали почти каждый день, извещая об ещё одной нерадивой и невезучей жертве, зашедшей куда не следовало и испытавшей на себе все прелести и последствия подрыва неприятного сюрприза.

С этим необходимо было что-то делать. Администрацией города, в поисках выхода из затруднительной ситуации, регулярно назначались охранные организации от различных охранных структур, обещающих навести порядок. Отряды ЧОПов заходили, какое-то время исправно трудились, охраняя территорию. Знакомились с местным контингентом и вскоре, все возвращалось на старые рельсы. Снова звучали подрывы и гибли люди.

Так было и в нашем случае.

Вошедший на территорию комбината военизированный отряд закрыл наглухо шлагбаум и приступил к службе по охране и контролю за объектом. Но площади были настолько огромны, что отряд с этим не справлялся, а ушлые и изворотливые местные дельцы, снова и снова лезли со всех сторон в многочисленные щели и дыры.

На этот раз, в помощь охранникам, было передано подразделение саперов, в обязанности которых входило разминирование местности и очистка территории от различного рода взрывчатых веществ.

Плодотворное сотрудничество продлилось недолго. Совсем скоро, два этих подразделения отдалились друг от друга и даже стали враждовать между собой. Охранники, получив дополнительную возможность для заработка, как и раньше, быстро сдружились с ушлыми металлостами. Местный криминалитет умудрился пропихнуть в руководство охранного предприятия своего человека и всё вернулось бы на прежние рельсы, если бы не саперы, которые выполняли свои функции и к делишкам предпринимателей-охранников никакого отношения не имели.

Они, делали свое чисто армейское дело, разминировали метр за метром и молча наблюдали как машины с похищенным металлом выезжают, сквозь центральные ворота комбината. Предприимчивые вороватые охранники, косились в сторону военнослужащих, понимая, что есть нежелательные свидетели их темным махинациям и незаконному заработку, но пока не могли ни чего с этим поделать.

Саперы, работали по своей армейской схеме. Они брали в работу здание или участок местности. Целенаправленно и методично обследовали квадрат за квадратом и таким образом, рассчитывали прошерстить, со временем, всю территорию металлургического комбината. Работы у них было очень много и по временному отрезку могло занять несколько лет. Сталкиваться с опасными сюрпризами им приходилось практически на каждом шагу. Хлопки противопехотных мин "лепестков", слышались постоянно. Горы обезвреженных МОНОК (Противопехотные мины направленного действия) росли с каждым днем. Что получалось обезвредить, саперы обезвреживали, но зачастую, складывали в большую кучу и производили подрыв на месте, методом накладного заряда.

Саперы трудились с утра до вечера, но из-за колоссального объема работы, продвигались очень медленно.

Старший, у них был, коренастый мужчина средних лет. По его крепкому телосложению, жилистой шее и поломанным ушам, можно было легко догадаться об его увлечении борьбой в юношеском возрасте. Позывной у него был Камень. Звали его Андрей. Именно о нём и будет моя история и именно ему уготована роль, главного героя в моем произведении.

ЧАСТЬ 1.

Находка.

Камень сидел на бетонной плите, вывернутой взрывом и что-то разглядывал в своем смартфоне. К нему подошёл его помощник. Мужчины были приблизительно одного возраста, но отличались друг от друга полностью. Помощник, с позывным Тол, был с ярко выраженными признаками лишнего веса и следами моче почечной болезни под глазами. Если по Камню было видно и понятно, что человек живет своей жизнью и занимается тем делом, которое ему ближе всего по духу, то по Толу такого сказать было нельзя. На военного, он не был похож ни как. Его внешность больше вписывалась бы и смотрелась в больничном коридоре, или на скамеечке курортно-оздоровительного санатория, чем возле армейского грузовика, загруженного тоннами смертоносной взрывчатки, с которой он обращался как скрипач со скрипкой. Сапер он был, что говорить, от Бога. В его богатом опыте были и Сирия, и Ливия, и Африка. Теперь он работал в Мариуполе.

Подойдя к Камню, он присел рядом и начал разговор:

– Слушай, командир, мы такими темпами до ишачьей пасхи тут горбатиться будем.

Камень, недовольный тем, что его внимание отвлекают от смартфона, отстраненно ответил.

– Ну да, ну да, – произнес он, давая понять своему товарищу, что у него есть более интересное занятие чем пустая болтовня с подчиненным.

– У меня предложение есть, – не обращая внимание на реакцию командира, продолжил Тол.

– Какое еще предложение? Послать всех к едреней Фене и на море свинтить, купаться?

– Камень, отвлекся от смартфона и улыбаясь своей шутке, посмотрел на своего зама.

Но Тол настолько был увлечен своими мыслями, что и эту издевку пропустил мимо ушей.

– Давай не по квадратам, а по объектам работать будем. Сегодня дорога, завтра цех.

– Нет. У меня установка именно квадраты зачищать. Поэтому и по срокам меня не дрючат и не подгоняют. Пойдем по объектам, сразу временные рамки нарежут и тогда всё будет так же, как и до нас, – перестав улыбаться, ответил Камень.

– Ну тогда мы тут надолго застряли, – не унимался его помощник с явной досадой, звучащей в голосе.

– А ты спешишь куда-то что ли? Работай себе в удовольствие и не парься. Войне конца и края не видать. Или ты на передовую рвешься? Смотри какая практика для наших бойцов. Пусть потренируются. Что они, за это время, тут только не увидят. С чем только не столкнутся. Мечта сапера, и всё в одном месте, и в Сирию лететь не надо.

– Может всё же по объектам, а в отчетах укажем что квадратами работали, – обреченным голосом, Тол попробовал сделать еще одну попытку, понимая, что командира переубедить у него не получится.

– Ты на что меня подбиваешь? Завтра, после нашей фиктивной работы, сторож пойдет обход делать и подпрыгнет на фугасе или "лепестке". Объясняться кто потом будет, я или ты?

Тол промолчал, а Камень продолжил.

– Вот то-то же. Иди работай, лоботряс, хватит меня в блудняк втягивать. Я вашего брата хорошо знаю. Перед нами такие же деятели трудились. Прошли, где было что интересное и ценное, подняли, а остальное бросили.

Тол вздохнул, хотел что-то сказать, но передумав, кряхтя поднялся и двинулся к парням в защитных, противоосколочных костюмах и бронежилетах, изучающих местность металлоискателями.

Камень заметил, что ему что-то не договорили, посмотрел в след своему заместителю и остановил его.

– Стой! Ну ка вернись, дружище Тол. Мне показалось или ты хотел мне что-то еще сказать? Надыбал что-то интересное, проныра? Давай, колись, старый лис, я же тебя пройдоху не первый день знаю. По ушам, сзади видно, что что-то замыслил уже.

Тол вернулся, хитро улыбнулся и сел рядом.

– Понимаешь, командир. Есть один интересный подвал тут рядом. Дверь заварена, и спрятана. Не просто завалена мусором как все остальные, а очень-очень хорошо спрятана. По всем признакам видно, что маскировали её не просто рядовые солдатики, а специалисты. Похоже, что до нас, её никто пока не находил.

– Ну так дойдем до того квадрата и займешься. Куда торопишься? Очередной могильник с гражданскими трупами раскопать спешишь?

– Наша служба специфическая. В любой момент снимут и перебросят на другой, более важный и более горячий участок. Другие зайдут и все ништяки вместо нас поднимут. Если подвал кто-то маскировал, значит, этот кто-то, переживает что его найти могут.

– Очень сильно я сомневаюсь, дружище Тол, что что-то нам тут обломится. Больше полу-года прошло как азовцев выбили отсюда. Кто тут только после них не рыскал. Всё ценное давно подмородерили. Сдается мне, что ты воткнешься в очередной могильник и на этом все ништяки закончатся.

– Ну воткнусь и воткнусь, что с того. А если там не могильник?

– А, ну да, ты надеешься черную кассу батальона Азов обнаружить? С тоннами хрустящих зелененьких банкнот и золотых слитков бесконечными рядами.

– Да, надеюсь и чувствую, что где-то они лежат и ждут меня. А чуйка у сапера, сам знаешь, работает что надо. Особенно у меня.

– Значит говоришь, чуйка у тебя сработала?

Камень прекрасно знал, что такое внутреннее чутье сапера, спасавшее и его жизнь, в том числе, не один раз.

– Командир, я одного бойца возьму, и мы вдвоем тихо-тихо, эту норку вскроем.

Камень на минуту задумался и вскоре произнес:

– А вот моя чуйка мне подсказывает, что ты втянешь меня в очередной блудняк, что жалеть я потом буду очень долго и очень сильно. Я тебя пройдоху хорошо знаю и судя по твоей интонации, ты мне предлагаешь сейчас не ставить в курс, никого из начальства о нашей задумке. Верно?

– Зачем так плохо думаешь про меня командир? Я ни в коем случае не хочу тебя подставить. Мы тихо-тихо и очень аккуратно вскроем, посмотрим, а там и решим, что делать. Докладывать или нет. Может и в самом деле могильник там. Тогда доложим. А если золото бриллианты, то я бы подумал десять раз докладывать или нет.

– Я смотрю вирус воришек-охранников и на тебя распространился.

– Можно подумать те, кому ты докладывать будешь, не болеют этим вирусом. Сейчас у всех одно на уме. Прибрать к себе, что где плохо лежит...

– Подвал говоришь, – Камень, перебил товарища и задумчиво потер небритый подбородок. Предложение Тола явно начинало интересовать и его, – Хорошо. Я у Грома, командира оцепления, попрошу двух бойцов, чтобы он их туда на охрану поставил. Ты создай видимость, что мы там склад обезвреженных боеприпасов размещать будем. Взрывчатку и всё такое, что под дождём оставлять нельзя. Работай, по возможности сам, возьми себе максимум одного бойца в помощь и больше никого не посвящай. Не забудь вместо себя, на основном направлении старшего назначить.

Тол радостно растянул своё болезненное лицо в улыбке.

– Так бы сразу, командир.

Он, обрадованный и воодушевленный предстоящей интересной авантюрой, поднялся с бетонной плиты и направился воплощать свою задумку в жизнь.

Камень смотрел ему в след и внутренним чутьем сапера чувствовал, как что-то тревожное и пока не объяснимое накатывает на него, обещая какие-то новые ощущения и перемены в их размеренном и спокойном образе жизни. Он рассуждал так: отменить решение никогда не поздно, а не попробовав запретный плод, никогда не узнаешь его вкуса. Знал бы он как эта его любознательность круто перевернет его жизнь, вероятно он вряд ли так легкомысленно рассуждал и подумал бы не один десяток раз, прежде чем сделать этот свой шаг в неизвестность. Хотя всё равно, по складу своего характера, Камень, поступил бы именно так, как и предстоит ему поступить в дальнейшем. Как говорится, пути Господне неисповедимы, но сверху, всем нам предначертаны.

На следующий день, стоило только возле подвала поставить двух часовых, как начались заметные волнения среди местных сторожей. Раньше они никакой заинтересованности к работе саперов не проявляли, а тут, словно их кто-то подменил. Как будто осы, возле потревоженного осинога гнезда, они взбудораженные принялись курсировать на расстоянии, непроизвольно демонстрируя свою нервозность.

Саперы, как всегда, в строго установленный час прибыли на рабочее место. Выгрузились из армейских автомобилей УРАЛов и построились.

Камень, довел до бойцов задачу на день. Обрисовал новые направления и поручил Тола, по их задумке, организовать склад обезвреженных боеприпасов. После чего, он, отправился на обход территории, которую уже зачистили и по которой предстояло сделать отчет, в Москву.

К нему подъехал УАЗик, в машине сидел начальник службы безопасности внешнего периметра объекта. Тот самый представитель местного криминалитета, которого удалось бандитам ввести в управление охранным предприятием. Грузный, здоровенный детина, под два метра ростом, неприветливой внешности, с позывным Юг. Наглый и через чур самоуверенный.

Пренебрежительно глядя на Камня, он без приветствия начал разговор:

– Ты что ли тут старший по разминированию?

Камень посмотрел на него. Пару секунд подумал, каким тоном, ему лучше всего, следовало бы общаться с этим типом и решив особенно не церемониться ответил.

– Ты не чё не попутал, дружок? Езжай куда ехал. Я тебе не подчиненный и не твой охранник, чтобы тут доклады тебе делать.

– Вы находитесь на моей территории. Я отвечаю за неё. Поэтому давай-ка тут мне не груби.

– Ты за себя сначала отвечать научись. Где она твоя, эта территория? Если ты сюда поставлен шлагбаум поднимать, то это не говорит, что это всё твоё и ты тут разбазаривать всё добро, на право и налево можешь. Ехал бы лучше с воришек металлолома дань снимал. Вот там и твой уровень и твоя территория. А к нам, лучше не лезь.

– Слышь, ты чё, охренел в натуре? – негодование охранника не было предела. – Да я сейчас позвоню и тебя вышвырнут отсюда, в два счета.

– Вот и отлично. Беги, звони. Там посмотрим, кто кого вышвырнет.

УАЗик резко тронулся с места и умчался.

Камень посмотрел ему в след, ухмыльнулся и произнес сам себе.

– Похоже чуйка Тола и в самом деле не подвела. Что-то есть в том подвале интересное.

После этой беседы с начальником охраны внешнего периметра, на территории Азовстали начались волнения. К его будке дежурного стали подъезжать дорогие иномарки. Крепкого телосложения парни, приехавшие на этих автомобилях, взволновано о чем-то беседовали и нервно поглядывали в сторону саперов. Но подходить по какой-то причине не решались. Спустя ещё какое-то непродолжительное время, начались телефонные звонки. Смартфон у Камня буквально разрывался. Звонили все кому не лень и администрация города, и какие-то надзорные службы. Все, ссылаясь на указания сверху, говорили примерно одно и то же. Глава района убеждал Камня:

– Вы поймите, вы саперы, вам дано указание разминировать территорию, а не подвалы.

Камень спокойно выслушивал и отвечал.

– Во-первых, мне дано указание обследовать и обезвредить взрывчатые вещества на всей территории, включая строения и подвалы в том числе. Во-вторых. Ни о каких подвалах речи пока вообще не идет. Мы работаем в квадрате, на котором находится бензоколонка и разрушенный склад ГСМ, подвалов тут нет. В другие квадраты, мы пока не заходим.

В-третьих, не вы моё руководство и с вами я свою работу, как её делать или нет, обсуждать не собираюсь.

– Хорошо. Просто поясните мне тогда, что вы делаете у инструментального цеха?

– Понятия не имею, где тут инструментальный цех. Если вы имеете ввиду, те руины, где мы оборудовали склад, обезвреженных взрывчатых веществ и взрывных устройств...

– Вот-вот, именно про это я и говорю. Не могли бы вы свой склад в другом месте оборудовать.

– Нет. Нас там всё устраивает. Да и времени таскать всё взрывоопасное барахло с места на место у нас нет. В другое место перенесем, вас что-то там не устроит. Прикажете снова перетаскивать? Нет уж, да и чего вы прицепились к этим руинам?

– Это не ваше дело.

– Согласен, не моё. Но и то, чем занимаюсь я, тоже не ваше дело. Так что давайте закончим этот пустой разговор.

– Я бы настоятельно советовал вам сделать свой склад в другом месте.

– Меня тут устраивает. А по всем вопросам, о нашей работе, общайтесь с моим командованием. Я вам не подчиняюсь. Так что всего доброго. Звоните в Москву.

Камень, отключил связь, убрал смартфон в карман и посмотрел в ту сторону, где стояли два бойца из оцепления. На удалении метров двести, за оградой, Камень заметил внедо-

рожник. Люди, находившиеся в машине, внимательно наблюдали за работой по разминированию территории. Тол, суетливо перетаскивал ящики, всем своим видом показывая, что он, больше работник склада, чем специалист по разминированию. С его комплекцией, роль кладовщика ему подходила идеально. Его помощник, складывал аккуратными стопками принесенные Толлом ящики, сооружая таким образом, своеобразную заградительную стену, от нежелательных зрителей.

– Заметил чертяка тоже что за ним следят. Ишь как хозяйственника исполняет и не подумаешь, что на сегодняшний день один из лучших саперов в мире, – с ухмылкой произнес Камень, сам себе и направился к новому складу. Теперь он был тоже, очень заинтригован таким вниманием, со стороны непонятных ему персонажей. Причем волнения происходили только со стороны гражданских служб местного самоуправления. Никакие военные, о том, что на территории комбината что-то начинает происходить, были пока не в курсе.

Подойдя к Толу, Камень произнес:

– Ну и замутил ты кашу. Работали спокойно, горя не знали, а теперь словно улей разворошили.

– А я говорил тебе, командир, что это не просто дверь.

– Сколько времени тебе надо, чтобы разобраться с ней?

– Болгаркой швы срезать не получится, эти в джипе сразу кипиш поднимут. Сейчас ящиками загородимся от лишних глаз и тихо-тихо автогенном попробую сдуть навесные петли с дверей. Вот, таскаем что нужно. Загораживаемся от лишних глаз.

– Ты поторопись, а то похоже, что нас скоро точно отодвинут в сторону, подальше от этого места.

– Как думаешь, сколько времени у нас есть?

– Думаю, максимум дня два, три. Пока поймут кому в Москву звонить надо. Пока свою претензию правильно сформулируют, может даже в финансовом эквиваленте, кому-то посылочку отправят. Пока в Москве, репу почешут и гешефт пересчитают. Пока на наше начальство выйдут. Ну а там всё, лови фашист гранату. Получим мы смачный пендель под зад и на фронт поедем.

– Да ну тебя, с твоими шуточками. Постараемся успеть.

У Камня снова зазвонил телефон.

– Достали они меня уже. Интересно кто на этот раз.

Камень посмотрел на светящийся дисплей.

– О! Сам Ветер объявился. Так что наше командование уже в курсе. Быстро они на него выйти смогли.

Ветер был непосредственным начальником Камня, находился он в Москве, знакомы они были не первый год и отношения между ними были дружеские.

– Здравия желаю, товарищ полковник! – поприветствовал Камень своего руководителя.

– Привет! – ответил ему в смартфоне знакомый голос. – Во что ты там снова вляпался? Никак не можешь без приключений?

– Работа такая. Я четко выполняю свои обязанности и действую в строгом соответствии с инструкциями.

– А что за переполох тогда?

– Подъехал бы, так просто и не объяснить по телефону.

– А ты постарайся. Мне совершенно не хочется бросать всё, и из Москвы в Мариуполь мчаться, чтобы твой геморрой с каким-то охранником разруливать.

– Тут не в охраннике дело. Похоже мы тут на схрон интересный наткнулись. Нас всячески, от него пытаются отжать в сторону. Разные клоуны, с самого утра названивают. Пугают, угрожают и представляешь себе, даже просто просят. Похоже это азовская нычка какая-то. Может бабло, может документы.

– Ах, вон оно как! Ни чего нового, тогда понятно, чего эти мыши заёрзали. Что собираешься предпринять?

– Да уж больно интересна мне эта возня теперь. Попробую незаметно выяснить, в чём тут дело.

– Ты смотри голову на этой интересной возне не потеряй. Я тут переговорю кое с кем, может и подскочим на денёк другой.

– Договорились, – Камень выключил смартфон и спрятал его в карман.

Подошел Тол.

– Командир, у меня все готово, сейчас резать начну.

– Кто у тебя помощник?

– Запал.

– Хорошо. Ну с богом, смотри сюрпризы не слови. Металл нагреется и рванет какая-нибудь внутренняя закладка.

– Обижаешь командир. Не первый год замужем, – Тол весело подмигнул и отправился к подвалу, загороженного от постороннего взгляда, ящиками.

Наблюдатели из джипа с кем-то общались по телефону.

Камень подошел к забору и всем своим видом, показывая, что он прекрасно знает цель их присутствия, смотрел прямо на них.

У джипа завелся двигатель, машина медленно тронулась с места и уехала в направлении проходной.

Спустя примерно час, появился Тол.

– Как успехи? – спросил его Камень с любопытством разглядывая, обескураженную внешность своего зама.

– Короче, мы дверь сняли. Там типа фильтрационного отсека какого-то, как в лабораториях. Все чисто, стерильно. Одноразовые костюмы пачками в упаковках. Маски и противогазы. Колбы, документация какая-то с радиоактивными значками. Толи на китайском, толи на корейском. Иероглифы короче. Ни чё не понять.

– На банковскую ячейку, стало быть, не похоже?! – улыбнувшись подытожил речь своего помощника Камень.

– На химическую лабораторию больше похоже. Не наша тема. Вызывай спецов командир. Самим туда соваться стремно. Не по нам шапка.

– Ну вот. Заварили кашу. То давай залезем, теперь самим стремно. Тол, чего ты мне тут бабушку лохматишь? – Камень махнул рукой. – Все! Закончили эксперименты. Возвращайся к своим обязанностям.

Тол, недовольно переминаясь с ноги на ногу, спросил:

– Охрану снимать?

– Нет. Теперь точно, пока спецов не дождемся, на нас эта хрень висеть будет. Я с Громом переговорю. Может есть смысл усилить охрану его людьми, во всяком случае, хотя бы на ночь. Кто его знает, чего от местной охраны ожидать можно, с таким их нескрываемым любопытством.

Камень, несколько секунд подумал и спросил:

– Там что за помещение? Одно или несколько?

– Короче, за той дверью, что мы срезали, что-то типа предбанника или раздевалки. Там, по всей видимости, переодевались в защитные костюмы и потом входили в другую дверь.

– Она закрыта, или тоже заварена?

– Она закрыта. Там дверь как у сейфа, только на ней радиоактивный значок приклеен. Два замка, с личинками для ключей и один кодовый.

– Как их можно открыть?

– Понятия не имею. Я сапер, а не медвежатник. Думаю, что её даже накладным зарядом не открыть. Сталь хорошая, толстая. Специалисты нужны.

– Ясно. Доложу. Пусть медвежатника везут, специалистов по радиации, и по химическому оружию, до кучи. А нам туда лучше вообще не подходить, – задумчиво подытожил Камень и достал из кармана свой смартфон.

Он созвонился с Москвой. Объяснил Ветру всю ситуацию. Проговорил свои дальнейшие действия и направился к командиру взвода оцепления. Обсудив сложившуюся ситуацию, было совместно решено, на ночь, усилить пост у подвала дополнительными караульными.

Конфликт.

Выполнив дневную задачу по разминированию. Бойцы Камня собрались у армейских грузовиков. С грустным выражением лица, опечаленный несбывшимися надеждами Тол, проверил наличие бойцов, их специальные средства, вооружение и отдал команду к погрузке. Сапёры сели в один Урал, взвод оцепления в другой. На территории комбината остались только те бойцы, кто взял под свою охрану подвал. Вместе со старшим, бойцов уже было не двое, как раньше, а пятеро. Но об этом знал только Камень, Тол и командир взвода оцепления, Гром.

Машины двинулись в расположение, которое находилось на удалении километров пяти-шести. Когда машины проезжали шлагбаум, Камень встретился взглядом с начальником охраны Югом. Тот, с наглой ухмылкой, провожал машины сапёров и когда увидел в кабине Урала Камня, брезгливо сплюнул в сторону.

Камень ухмыльнулся и произнес:

– Вот же сучёныш укроповский. Быстро хозяина себе поменял. Раньше Азову шестерил, теперь новой администрации задницу лижет.

– А как иначе. Порода у них такая продажная, все в этой украине ищут, где бы себе хозяина по щедрей найти. Вот и доискались. Страну ухандокали, предприниматели долбаные, – Крутя баранкой тяжелого грузовика, подключился к разговору водитель.

Камень посмотрел на него и улыбнулся. Вступать с подчиненным в дискуссию он не собирался.

Отдохнуть ночью не получилось. В первом часу, начала новых суток, Камня подняли по тревоге. На Азовстали случилось ЧП. Неизвестные напали на его караул.

Когда Камень и командир взвода Гром подъехали к проходной, там уже было несколько Уралов Росгвардии. На территорию завода Камня с Громом не пропустили. Найдя командира Росгвардейцев с позывным, Грек, Камень объяснил ему, кто они такие.

Молодой офицер был на взводе, с ярко выраженным недовольством он спросил:

– Значит это ваших парней постреляли? – после этих слов, он пристально поглядел на взводного.

– Погибшие есть? – вопросом на вопрос ответил Гром.

– Один двести, один триста, тяжелый. Нападавшие не знали, что там больше двух человек народа было. Со снайперской винтовки часовых сняли и сунулись. Тут их остальные, шквальным огнем и встретили.

Гром, раздосадованно начал кусать губы. Когда первые признаки досады от утраты прошли, он спросил.

– У них есть пострадавшие?

– Судя по всему да, следов крови много. Но они своих забрали, или те сами ушли.

Командир Росгвардейцев посмотрел на Камня и спросил.

– Понимание есть кто напал на вас?

– Пока нет, одни догадки, – подключился к разговору Камень.

– Что бойцы охраняли?

– Да мы похоже на химическую лабораторию наткнулись. Бывшие хозяева прознали про это, вот думаю, это их рук дело.

– А нас почему в курс не поставили о находке?

– Я в Москву доложил.

– Мы не в Москве. Нас, почему не известили? – нервозность в голосе командира Росгвардейцев заметно увеличилась.

– Во-первых я вас знать не знаю и контактов ваших у меня нет. Во-вторых, по моим инструкциям, я доложил тому, кому следовало. Дальше вопросы не ко мне.

– По инструкциям, говоришь... – ехидно передразнил росгвардеец Камень, – ты теперь, про эти инструкции, вон тому парню, в пластиковом пакете, расскажи.

– Да кто знает, вас бы предупредил, может и ваш паренёк, в пакете рядом бы лежал сейчас. Диверсанты в глубоком тылу спокойно работают, похоже это как раз не мои, а ваши недоработки.

Росгвардеец нервозно махнул рукой и пошел по своим делам.

Вернуться в расположение получилось только под утро. Спать не хотелось и мужчины просидели остаток ночи в столовой. Гром, потеряв одного из своих парней, никак не мог прийти в себя. Погибший паренёк, был ещё совсем юным бойцом.

Подъезжая утром, на очередную рабочую смену, Уралы саперов уткнулись в закрытый шлагбаум. Из будки охраны вышел Юг и с ехидной физиономией заявил, что их больше на территорию комбината пускать не велено.

Уралы отъехали в сторону и стали ждать. Камень связался с Москвой и доложил о ситуации. В ожидании прошло не менее двух часов. Все это время, на территорию комбината, как к себе домой, сновали различные грузовые автомобили. Заезжали они пустыми, а выезжали груженные металлоломом. Бизнес у металлистов процветал. Сапёров это никак не касалось, и они просто наблюдали, как проницательные дельцы создают себе финансовый капитал.

Металлистов не пугало ни чего. Ни то, что они воруют в открытую. Ни то, что в любую минуту, они могут подорваться на mine или растяжке. Жажда лёгкой наживы затуманивала их разум. Главное для них, это было хапать и хапать, как можно больше, пока кормушка не закрылась.

Через пару часов, к машинам саперов подошел сотрудник ЧОПа и сообщил, что въезд им согласован, и они могут заехать на территорию комбината. Когда они проезжали через шлагбаум, Камень посмотрел на самодовольную и важную физиономию их начальника и понял, что он точно причастен к происшествию случившемуся ночью.

Работа по разминированию не клеилась и была отменена. Бойцы были подавлены и никак не могли собраться. Камень, дал им выходной. На импровизированном совещании, с Толлом и Громом, обсудив и обдумав ситуацию, выработали алгоритм дальнейшего действия. Мужчины решили действовать самостоятельно. По всем признакам, было видно, что нападавшие ночью, от своей затеи, попасть в подвал, не откажутся. Подставлять своих бойцов больше не хотелось и ночное дежурство командиры решили нести сами.

Телефонные звонки продолжились, но Москва, и Росгвардия как-то резко изменили своё первоначальное стремление помогать. Чувствовалось, что на ситуацию давит кто-то очень влиятельный, возможно, сверху. Ветер, по телефону, неожиданно стал ссылаться на занятость и по-всякому намекал, что лучше бросить эту идею и заниматься сапёрам своими делами. Подождать химиков, которые смогут приехать только через пару недель, что пока они очень заняты на другом объекте и вырваться не могут. Что с подвалом, за это время, ни чего случиться не может. Что сапёрам следует поставить возле входа в подвал, табличку с надписью «Заминировано» и этим ограничиться. Что охранять больше нечего и что и так теперь, после случившегося, никто туда не сунется. А когда химики приедут, вот тогда им, все это хозяйство и передать.

Срок ожидания химиков, несколько озадачил Камня, но он согласился и на две недели ожидания, только не снимая своего караула. Он взволновано просил своего руководителя.

– Какие две недели? Неужели вы там не понимаете, что в подвале может находиться оружие массового уничтожения? За две недели от него и следа не останется. Всё вывезут. Даже подметут за собой. Разрешите хоть часовых не снимать. Мы и две недели согласны нести караул, раз быстрее ни как нельзя.

Но ответ Москвы был резким и окончательным.

– Нет. Никакого караула. Вы саперы, а не охранники. Занимайтесь своим делом. Не лезете куда вам не следует.

Камень взволновано поинтересовался:

– А если потом погибнут мирные, ни в чём не повинные люди? Тогда как вы всё это объясните?

В телефонной трубке, на другом конце линии, наступила пауза и Ветер, не выдержав, грубо осадил своего подчиненного.

– Ты чего, дурак совсем, чего напрашиваешься? Ты сам себя послушай и сделай выводы, что будет лично с тобой и с твоими людьми, если что-то случится. Хватит молоть всякую чушь в радиоэфире.

До Камня дошло, о чем ему намекал Ветер. По своей сути, они подписали себе приговор, только тем, что сунулись к этому подвалу. Теперь они стали нежелательными свидетелями, которых, в случае чего, сделают крайними и упрячут за решетку, возможно, навсегда. Это в том случае, если очень сильно повезёт. Но скорее всего, ликвидируют и забудут, как будто и не было никогда ни Камня, ни его группы саперов, а до кучи и Грома с его людьми, тоже уберут.

– Я тебя понял. Хорошо. Как скажешь. Вам там видней. Работаем по профилю и ни куда больше не лезем.

– Вот и отлично. Конец связи.

В динамике смартфона послышались гудки. Даже они звучали нервно и с издевкой.

Когда Камень закончил разговор, взводный спросил:

– Что, Москва морозится?

– Да не то слово. Еще как. Но я Ветра давно знаю. Он нормальный, адекватный человек. Похоже, что его телефон слушают. Поэтому он чушь и несет всякую.

– И чё делать будем? – спросил Гром.

Камень не стал посвящать своего товарища в подробности разговора и о тех печальных выводах, которые пришли ему в голову. Одно он понимал точно. Отойди они сейчас в сторону и тогда им всем, нести всю ответственность в дальнейшем. Возможно, ценою собственных жизней. Останься они сейчас у подвала и тогда, во всем обвинят только его. Поддержку столицы он теряет однозначно и надеяться, в дальнейшем, сможет только на себя.

Тяжело вздохнув, он ответил Грому:

– Нам главное эту ночь продержаться. Всё равно ситуация уже на слуху. Надеюсь раскачают. Будем дежурить.

К ночи командиры подготовились основательно. Пришлось вспомнить все свои навыки. Многочисленные саперные и минерные хитрости из различных командировок и из Африки, и из Азии. В ход шел весь подручный хлам, в изобилии разбросанный по территории комбината. Основной огневой упор был сделан на трофейные противопехотные мины МОУКи. К наступлению темноты, подготовительные мероприятия были закончены и организованы несколько заградительных огневых линий. Наблюдательный пункт был размещен в просторном канализационном колодце.

Так как у нападавших был снайпер, работающий в темноте, позиция должна быть не просматриваемая для тепловизора. Бетонные кольца для этого подходили идеально. Тем более,

что от них пролегал широкая и глубокая выкопанная траншея. По всей видимости, когда-то тут, собирались прокладывать трубопровод, но из-за войны, все работы забросили.

На телескопический штатив, был установлен тепловизионный прицел. Дополнительная подпитка энергии шла из обычного паурбанда. В колодец опускался кабель, соединяющий тепловизор с планшетом. Дополнительная штанга позволяла поворачивать штатив и наклонять прицел в нужную сторону. Камень со взводником Громом разместились в колодце, а Тол, немного в стороне, в траншее, для выполнения роли их огневого прикрытия, на всякий непредвиденный случай.

Непрошенные гости, появились, как и за день до этого, в районе полуночи. Светящиеся теплом силуэты, двигались на мониторе планшета к первой заградительной линии. Всего их было четыре человека, но где-то был снайпер, который себя пока никак не проявлял. Нападающие двигались осторожно, со знанием дела. Поочередно перемещаясь парами, занимали позиции в укрытиях и после коротких пауз, двигались дальше. Пока двигалась одна пара бойцов, их движение прикрывала другая. Обе пары прошли первую линию сюрпризов. Безопасный отход назад, им был отрезан. Еще немного и они войдут за вторую линию, где можно будет начинать удаленно с ними работать. Но пары замерли. По одному силуэту было видно, что он, с кем-то совещается по рации. Вероятно, они чувствовали засаду, но какую именно понять не могли. Спустя какое-то время, нападающие решились и прошли вторую линию. Потом, они растянулись цепью и приготовились ко входу в подвал. Один боец осторожно подошел к двери. Внимательно проверил всё и по его команде подошел второй боец. Первый, осторожно стал открывать дверь. В этот момент раздался первый взрыв. Первый боец, вместе с дверью, отлетел в сторону. Вторым, прижался к стене подвала и остался невредим. Их старший понял, что к их визиту готовились и те, кто их ждет, настроены серьезно. Он дал команду на отход. Но после подрыва и первой и второй линии огневого минного заграждения, шансов на жизнь у нападавших, не осталось никаких.

Никто из обороняющихся не покинул своего укрытия. Снайпер, где-то был на позиции и лезть под его пули желания ни у кого не было.

Через пару минут после взрывов, на большой скорости подъехала машина быстрого реагирования охраны комбината.

Следом подъехал сам Юг. Освещая все прожекторами, они осматривали территорию и безжизненные тела нападавших. Ни Камень, ни Тол, ни Гром, свои позиции не покидали, а только наблюдали. Было понятно, что и нападавшие, и приехавшие на звуки подрывов, это одна и та же компашка. Одно и то же подразделение или, если быть точным, одно и то же вооруженное банд формирование. Наши парни вышли из укрытия только тогда, когда подъехали экипажи Росгвардии.

Камень подошел к их командиру. Увидев Камня, тот тут же набросился на него:

– Да вы вообще охренели что ли? – начал орать росгвардеец, – Вы чего тут устроили?

Камень спокойно дал росгвардейцу выпустить пар и сказал ему:

– Не ори, не у себя дома, не с женой на кухне разговариваешь.

– Что вы тут устроили? – сбавив обороты продолжил Грек.

– Мы обеспечили охрану вверенного нам объекта.

– Вы тюрьму себе обеспечили, – снова с ехидцей в голосе произнес командир росгвардейцев.

– Похоже, что это не самый плохой выбор для нас, в данной ситуации, – спокойно ответил Камень.

– Что? – не поняв хода мысли Камня, переспросил Грек.

Камень пристально посмотрел ему прямо в глаза и спросил:

– На чьей стороне работаешь? Ты за кого вообще? Тебе тоже что ли доплачивают?

Тот, прямой взгляд не выдержал и отвернулся.

Отходя к своим, он отдал распоряжение, взять периметр под охрану, до утра, ничего не трогать и никого не подпускать. Прокомментировал.

– Могут еще сюрпризы быть от этих специалистов-подрывников, – покосившись в сторону Камня, он добавил: – Саперов до выяснения всех обстоятельств происшедшего, задержать. Поедут с нами. Всё, сворачиваемся. Вторая ночь подряд «веселая».

Нервно произнеся это, командир росгвардейцев направился к своей машине.

Когда, возле шлагбаума выезда с территории комбината, Камень увидел лицо Юга, последние сомнения чьи это были люди отпали. Юг был поникшим и подавленным. Проходя мимо него, Камень произнес, чтобы слышало как можно больше людей.

– Это тебе за наших пацанов и разговор ещё, не закончен.

Юг испугано глянул в сторону росгвардейцев и что-то злобно прошипев в ответ, отвернулся и удалился.

Командир росгвардейцев с интересом посмотрел ему в след, потом перевел вопросительный взгляд на Камня, но от мучившего его вопроса воздержался.

В Москве, полковник с позывным Ветер, приложил все свои усилия чтобы парней выпустили из-под стражи. Начались многочисленные допросы и беседы под протокол. Туда-сюда сновали бездельники из ВОГов (временные оперативные группы) и что-то деловито обсуждая, строили свои догадки. Задавали свои вопросы и с умными лицами выслушивали ответы. Все показывали максимальную заинтересованность, но дверь в химлабораторию открывать не спешили. Успокаивало только то, что она была взята под военизированную охрану российских вооруженных сил, но и это обещало быть ненадолго. Ажиотажа вокруг истории с подвалом так и не случилось. Видно, было что кто-то там, наверху, очень не хочет широкой огласки и делает всё возможное, чтобы всё прошло максимально тихо.

Договор по разминированию территории металлургического комбината был аннулирован. Камня, от занимаемой должности отстранили и отозвали в Москву. Пострадал и Юг. Его тоже отстранили. После этого случая, начальник охраны исчез в неизвестном никому направлении. Остался один Гром. Со своим взводом он взял все функции на себя, ему пришлось заменить и Юга с его людьми, поменяв их на своих. Судя по всему, больше никого не нашлось, а возможно никого другого и не искали. Имелся же под рукой целый военизированный отряд. Зачем еще привлекать кого-то?

Так место Юга занял Гром. Теперь ему предстояло контролировать и охранять объект под названием Азовсталь полностью, и снаружи, и внутри.

На гражданке.

Таким образом, Гром оказался приемником Юга и единственной силовой организацией на территории всей Азовстали. Его полномочия, так же, как и личный состав, значительно расширились.

Тол, занял место Камня и вместе со своим подразделением был переброшен на передовую, на Запорожское направление, там работы для саперов-минеров тоже хватало с избытком. Им, предстояло возводить минные заграждения, помогающее нашим войскам держать линию боевого соприкосновения, на непростом участке фронта.

Серьезней всех, пострадал один Камень. Как, собственно, он и предвидел. Про какую-то там химическую лабораторию никто даже не вспоминал, все сделали вид, что ни чего особенного там нет и быстро всю эту историю забыли. Или сделали вид, что забыли.

Прошло несколько недель. Камень, был уволен со службы и сидел без работы, в своей московской квартире. Все накопленные сбережения таяли на глазах и будущее, без средств к существованию, уверенными печальными контурами замаячило на горизонте. Он делал всё,

чтобы хоть как-то восстановиться по службе, но все попытки были безрезультатными. Ему не мог помочь ни Ветер, ни кто-то другой, из вышестоящего руководства. Кто-то очень влиятельный, поставил на нем жирный крест. Даже в поисках простой работы, ничего у мужчины не получалось.

Камень, в очередной раз, созвонился с Ветром и договорившись о встрече, ждал его в одном из столичных кафе. Когда Ветер вошёл в заведение и сел за столик, Камень, без предисловий поднял мучавший его вопрос.

– Командир, что мне делать? Я так долго не протяну. Можешь меня отправить куда ни будь? Хоть к черту на рога, в Африку или еще куда дальше. Мне работа по зарез нужна. Мне жить уже не на что.

Ветер, тяжело вздохнув, ответил:

– Даже то, что я с тобой встречаюсь и то мне боком выйти может. Скажи спасибо что от уголовки вас отмазал.

– Да похоже, что мне в тюрьме комфортней было бы. Там хоть кормят и крыша над головой какая никакая, а тут я скоро бомжевать начну.

– Да пойми ты, – продолжал говорить Ветер, – у меня четкое указание сверху отстранить тебя и забыть. Как будто тебя нет и не было вовсе.

– Слушай, но ведь сколько подобных случаев было, всё же разруливалось.

– Как видишь не всё. Кому-то серьезному ты на хвост наступил.

– И что мне делать теперь? Дворником идти работать?

– Подожди с полгода, глядишь и утихнет всё.

– А полгода, мне что делать? Зубы на полке сушить? Да и не факт, что через полгода что-то изменится. Командир, ну хоть что-то. Помогите с работой, прошу тебя.

– Подумаем.

– Вот как чувствовал, что с этим подвалом лажа будет. Долбаный Тол, уговорил же меня в эту лужу дерьма вляпаться. Теперь он рулит вместо меня, а я на помойке, без денег, без работы и с волчьим билетом.

– Я же тебе русским языком говорил, отойди в сторону, не лезь. Какого лешего ты по-своему всё сделал?

– Ты сказал поставить табличку «Заминировано», я это по-своему услышал. Всё заминировали и табличку поставили.

– Ага, поставили они, только подсветку, к табличке, провести забыли. Ладно, это всё уже в прошлом. В твоей ситуации ты сам виноват. Хоть это осознаешь?

– Да осознаю, осознаю. Так же осознаю, что мы еще легко отделались. Могли и сильнее в замес попасть.

– Вот то-то же. Радуйся, что вообще живой остался и на свободе.

– Скоро с голодухи мертвым завидовать буду.

– А давай, я тебя попробую, неофициально, на время, охранником на парковку к нам устроить.

– Давай, попробуй, хотя бы охранником. Я больше, всё равно, не умею ни чего делать. Только взрывать и охранять. Жить на что-то надо.

– Только без обид. Будет что посерьезней, сразу восстановишься и переведешься.

– Договорились. Какие обиды? В моей ситуации это как спасательный круг.

– Ладно тогда, давай расходиться, не дай Бог, кто нас тут увидит. Будем вместе потом, машины охранять. Я вечером переговорю с директором гаражного кооператива и наберу тебе. Мне он не откажет.

– Благодарю командир. Хоть что-то.

Так Камень превратился из специалиста подрывника в простого сторожа на въезде в подземный паркинг столичного жилого комплекса.

В добавок ко всем невзгодам, от него ушла жена. Она заявила, что ещё молода и красива и не собирается жить в Москве, на зарплату сторожа-неудачника. Такой её поступок Камня ничуть не удивил. Он давно чувствовал, что рано или поздно этим всё закончится. Тем более что, его командировочный образ жизни и долгие разлуки с супругой подсказывали ему то, что она не очень-то без него скучает. Что не проводит долгие вечера в одиночестве, сидя у окна, в ожидании суженого и что их супружеское ложе, давно не супружеское, а общественное.

Так у него началась другая жизнь. Гражданская, холостяцкая. Место армейского бушлата на вешалке, заняла темно синяя куртка, с надписью на спине «Охрана».

Когда он про свои мариупольские приключения начал забывать, ему неожиданно позвонил Гром.

– Как жизнь столичная? – спросил он после приветствия.

– Как, как. Живем, жиреем. Мы ведь все в Москве, привыкли бабосы лопатой грести. Вот и гребем. Правда лопата сломалась, детский совочек остался.

– Понятно. К нам не собираешься?

– Да Боже упаси. Мне того раза хватило. До сих пор очухаться не могу.

– Тут это, друг твой объявился.

– Какой такой друг? – удивился Камень.

– Юга помнишь?

– Да ладно?! Тоже мне, друга нашёл. И от куда он выполз?

– Не знаю откуда, но он крепко на ногах стоит. Упакованный, на новеньком Крузаке. Неделю назад приезжал с комиссией. Щеки надувал ходил. Все на подвал поглядывал. Рядом с ним, типы с армейской выправкой. Местные говорят, что они бывшие, из Азова. Типа командиры там какими-то были, в своё время. А теперь бизнесмены уважаемые.

– Интересно, конечно, но я тут при чем? Доложи контрразведке, пусть их в разработку возьмут.

– Да понятно. Доложил конечно. Только тут по-другому всё выстроилось. Они два дня назад подвал наш вскрыли. Привозили человека, у которого и ключи и коды к двери были.

– Гром, дружище, а я тут при чем? Мне глубоко фиолетово, кто там и что открывает.

У меня столько проблем, что ну его на фиг и тот подвал и Юга, с ним в придачу.

– Понятно, – тяжело вздохнул Гром и продолжил. – Тогда по-другому скажу. Помощь мне твоя нужна.

– Да вы охренели?! – Камень откровенно возмутился. – Сначала Тол меня в блудню ввел. Теперь ты принялся. Мне бы кто помог, сижу в полной заднице, не знаю как из неё выбраться.

– Брат, выручай. Кроме тебя, никому довериться не могу.

– Что там у тебя случилось?

– Короче, эти черти подвал вскрыли и оттуда ракеты какие-то выгружать стали. Там и погрузчик что-то грузил и манипулятор. Сначала, типа станка, потом рельсы какие-то. Потом типа колб, потом отдельно тубусы. Похоже на начинку к этим колбам. В самом конце большие деревянные ящики, с ними вообще аккуратно все были, пылинки сдували. Представляешь, всё это они в специальных антирадиационных костюмах химзащиты делали.

– Ну и...? Я же сказал, что это дело военной контрразведки. Мне то, что с этого?

– Понимаешь, угнал я у них эту машину с ракетами.

– В смысле угнал? Как угнал? – Камень немного опешил от услышанного.

– Так получилось. Я, просто подумал, что пока контрики чесаться будут, они эту хрень вывезут, а потом взорвут в России где-то. Всё это, мне очень сильно, атомную бомбу напоминает. Да и рожи эти Азовские покоя не дают. Они же особо церемониться не будут. Им лишь бы по России ударить, чем ни будь.

– Афигеть!!! Как же ты угнал? Они ведь так тряслись над этим подвалом. А ты взял и угнал? Так разве бывает?

– Как видишь бывает. Расслабились товарищи, я и воспользовался. Я пропускной режим наладил с обязательной регистрацией всех лиц кто заходит на объект и выходит. Когда они выезжали, я их к себе пригласил. Пока вписывал их в журнал и вносил в компьютерную базу, мой боец, по моему распоряжению, прыгнул за руль фуры и укатил её на другую проходную. Территория огромная, спрятать хоть железнодорожный состав можно, не говоря про фуру какую-то. Они туда-сюда потыкались, а сделать ничего не смогли. Фуру профукали. Сообщать кому-то побоялись, понимали, что им бошки пооткручивают. Так что рыскают везде, но пока не нашли. Но думаю, что через пару дней и фуру вернут и мне голову снесут.

– Значит, это не химическая лаборатория была?

– Нет. Они с ураном работали. Я после них в подвале бумаги нашел, правда на японском языке. У них японцы тут трудились.

– Откуда ты японский знаешь?

– Я его не знаю. Переводчик в смартфоне знает. Правда там хрень всякую он мне напел, но пару-тройку слов картинку в голове моей составили. Брат, выручай, чувствую, что мне это, с рук не сойдет. Да и в России если эта фигня взорвется, то горя много будет.

– Ну что вы за люди. Спокойно сдохнуть у себя в охранной будке не дадите. Сначала Тол, теперь ты. Хорошо. Будь на связи, наберу через часик.

Взвесив все "За" и "Против", Камень решил, что в его положении он много не теряет, что судьба дает ему шанс доделать незаконченное дело, до конца. Что очередная авантюра или добыет его окончательно, или выведет на новый, более достойный уровень жизни. Участь уйти на пенсию из будки охранника, Камня вообще не прельщала и он, решил еще раз испытать свою судьбу на прочность.

Как мы видим, одного раза ему показалось недостаточным.

Одолжив у сменщика его поезженный и уставший Форд Фокус, заняв денег у Ветра, он, собрался в дорогу и направился в сторону Мариуполя.

К утру следующего дня Камень прошел пограничный контроль и сразу набрал на смартфоне номер Грома.

– Привет. Как дела? Жив еще?

– Да, жив пока. Привет. Кипишь тут триндец. Все на ушах. Пока меня не подозревают. Про каких-то конкурентов своих всё больше болтают. Ты далеко?

– Уже нет. На подъезде.

– Я готов отлучиться. Где встретимся?

– Двигай в сторону Новоазовска. На пол пути пересечемся. Переговорим.

Через час, мужчины встретились между российской границей и Мариуполем, в селе Безыменное. Как раз там, где Камень, в свое время, начинал свой боевой путь по Украине, в уже очень далеком 2014 году.

Тогда, в конце августа 2014 года, он впервые оказался на бывшей территории Украины, с оружием в руках. Город Новоазовск был взят без боя. Украинские вооруженные формирования, в тот далекий исторический день, еще рано утром, спешно бежали в сторону Мариуполя. Кратковременный подготовительный артиллерийский обстрел, силами народного ополчения, велся по практически пустым позициям противника. Следом за Новоазовском, был так же без боя, был занят населенный пункт Безыменное. В него и въехал тогда Камень на своем узике с группой бойцов разминирования. Остановившись в одном из прибрежных пансионатов, группа разместилась и приступила к боевому дежурству. Работы практически не было. Украинские военные, покидая район Новоазовска, не удосужились даже оставить свои традиционные сюрпризы. Не успели. Торопились. Те редкие растяжки или закладки что Камень со своими бойцами обезвреживал, зачастую были установлены самими ополченцами. Безгра-

мотно и не аккуратно. Вероятно, под воздействием алкоголя, что бы им не мешали праздновать очередную победу, над позорно сбежавшим противником, а затем крепко спать. Публика в силах народного ополчения Донецкой Республики была в то время разношерстной и не армейской. В основном её составе, были шахтеры и рабочие сталелитейных предприятий, а также колхозники, трактористы и комбайнеры. С наукой ведения боевых действий они не были знакомы даже приблизительно. Их командирами являлись такие же, как и они сами неграмотные в военном деле люди, но владеющие организаторскими способностями, а также очень смелые и отважные. Настоящие лидеры, способные зажечь в людях желание бороться и погибать за светлое будущее их молодой республики. Обучаясь в процессе ведения боевых действий, их коллективы крепили и начинали представлять уже по-настоящему серьезную угрозу противнику. Мешал только один бич и название ему – алкоголь. Беспробудное пьянство косило людей не хуже боевых столкновений. То там по пьянке произойдет перестрелка, то здесь. Гранаты, беспричинно взрывались, то вылетая из окон, в толпу прохожих, то прямо в помещениях. Все это осуществлялось под невменяемое пьяное мычание. Но тем не менее, появлялись лидеры, способные поправить и дисциплину в своих отрядах и наладить учебный процесс на полигонах, подальше от торговых точек, реализующих спиртное. Одним из самых ярких примеров таких командиров являлся Арсений Павлов, с позывным Моторола.

Двигаясь на машине по знакомым дорогам и улицам, Камень вспоминал те, уже далекие годы. С тех пор, прошло девять не простых лет и вот он снова здесь и снова его мысли и поступки далеко не мирные. Мужчина тяжело вздохнул и припарковал свой автомобиль в центре Безыменного, там, где возле магазинчиков, обычно и собирались все военнослужащие. Он вышел из машины и стал взглядом искать своего знакомого.

Вскоре, рядом с ним остановился армейский Урал. Из него выпрыгнул Гром и с дружеской открытой улыбкой, направился к Камню. Они дружески обнялись и прогуливаясь по улочке в сторону моря, стали разговаривать.

Обсудив все моменты, Камень принял решение отогнать опасный груз подальше от России. Вариант куда именно, пришел в голову сам собой. Вспомнив, про своего заместителя Тола, он решил его навестить и передать на хранение то, что тот так сильно хотел когда-то заполучить.

Гром, выдал Камню, заранее подготовленные, автомобильные номера с документами и пропуском. Всё то, без чего невозможно было проехать, в то время, через множество армейских блок постов на всех дорогах.

Провести ночь, Камню пришлось в своей машине. Доехав до Мариуполя и заняв удобную позицию для наблюдения за перемещениями поисковых групп, на почтительном удалении от территории комбината он принялся ждать. Когда активность спала, и в предрассветное время наступила полная тишина, Камень по рации связался сгромом и сообщил что время для выезда фуры с комбината самое подходящее. В помощь им, на землю опустился плотный туман.

Через несколько минут, мимо укрытия Камня, проехала грузовая фура. Проследовав за ней некоторое время и убедившись в отсутствии преследования, Камень обогнал её и подал условный знак к остановке. Грузовой тягач принял вправо и замер.

Прихватив свою спортивную сумку, Камень вышел из легковушки и направился к фуре. На встречу ему шёл один из знакомых ему, бойцов Грома.

– Приветствую вас, – произнес парень в армейской форме. – Как у вас дела?

– Привет. Да жив пока, как видишь, – ответил Камень и протягивая ключи от своего Форда произнес: – На, держи ключи от моей машины. Отдашь ее Грому. Попроси, пусть московские номера снимет и украинские повесит. Чтобы внимание не привлекала.

Парень взял ключи и утвердительно кивнув головой ответил:

– Хорошо, передам.

- Ну все тогда, пока туман, надо отъехать от Марика как можно дальше.
- Согласен. Ну доброго пути.
- Благодарю. Рацию не забудь.

Камень передал бойцу ключи от машины и радиостанцию, подошел к тягачу и открыв дверь, забросил в салон свою сумку. Затем он поднялся в кабину сам и через несколько секунд грузовая фура с трудом сдвинулась с места. Загружена она была явно с превышением всех допустимых весовых норм, но тем не менее ехала.

Переживая за состояние колес, и чтобы избежать лишней на них нагрузки, Камень медленно двигался вперед, объезжая многочисленные выбоины на дороге.

Медленно начинало светать. Проехав Мариуполь, Камень направился в сторону Мелитополя. Время в пути заняло несколько часов.

Когда он, въехал в Мелитополь, было уже за полдень. На въездном блокпосте его встретил Тол. Он залез на пассажирское сиденье и удивленно разглядывая тягач произнес:

- Привет, командир. Как это тебе удалось, умыкнуть всё в одиночку?
- Долгая история, потом расскажу, – Камень сурово взглянул на своего бывшего заместителя.

По внешнему виду Тола, было видно, что он осознает, насколько серьезно подвел своего боевого товарища и что он, очень сильно это переживает. Теперь он готов был выполнить практически всё, чтобы искупить свою вину перед ним.

– Командир, ты только скажи, – в свое оправдание произнес Тол. – Всё что хочешь для тебя сделаю.

Камень укоризненно глянул на него и ответил:

- Всё что хочешь не надо. Фуру мою, вернее нашу, спрятать надо понадежней.
- Вообще не вопрос. У нас на металлобазе, в самом городе, стоят арестованные приставами грузовики. Те, что у укров с контрабандой отжали. Давай между ними загоним, никто и не найдет. Самим бы найти потом.

Камень удовлетворённо произнес:

– Отлично. Поехали тогда на металлобазу, фуру прятать, а то времени нет совсем. Не следует на ней светиться долго. Потом поговорим.

Тол согласно кивнул, с трудом выбрался из кабины и сев в свой узик, тронулся с места, показывая дорогу.

Через час машина была припаркована так, что и в самом деле, найти её было маловероятно.

– Командир, что ещё сделать, ты говори, не стесняйся.

Камень ухмыльнулся, реагируя на слово – не стесняйся. Но заострять свое внимание на этой фразе не стал, дав Толу новую задачу.

– В Мариуполе Форд Транзит мой остался. Отправь бойца посмышленнее, пусть его сюда перегонит.

– Решу, всё сделаем. Нет проблем.

Тол видел и чувствовал негативное к себе отношение со стороны бывшего командира и всячески пытался угодить ему, но все его попытки были какими-то корявыми.

Желая как можно скорее избавиться от навязчивого внимания своего бывшего подчиненного, Камень сказал:

- Я поспать хочу с дороги. Фуры с перегрузом водить, это тебе не на легковушках кататься.
- Всё, я тебя услышал. Поехали ко мне на базу, лучшую комнату выделю.

Таким образом, у простого столичного охранника с подземной автомобильной парковки, бывшего сапера-подрывника, оказалась целая фура, доверху забитая секретным стратегическим оружием. Вероятность того, что оно было ядерным, была очень высокая. Во всяком случае, на тот момент, он и сам не знал, обладателем какого именно груза, он неожиданно стал.

Если кому-то может показаться не реальной подобная ситуация, то предлагаю изучить информацию по бардаку и беспределу тех лет, на той территории, которая сначала была украинской, а потом перешла к России. Даже не рядом с передовой, а в глубоком тылу. Иллюзии развеются моментально. В этой "чуждой" стране, в те года, было возможно всё. Особенно то, что несет смерть. В надежде править миром, по указке своих заокеанских хозяев, украинцы создали на своей территории столько различных секретных лабораторий, фабрик и производств, что потом еще долго предстояло это всё выковыривать и обезвреживать. Что же касается Мариупольской Азовстали, то было бы удивительно обратное, если бы там не было подобного производства. Где-где, но в рассаднике националистического батальона Азов, на просторах многокилометровых заводских подземных ходов и различных помещений, это было более чем вероятно. Уверен, что это не единственная находка тех лет в Азовстали. Уверен, что до сих пор можно найти подобные лаборатории и не единичными случаями, а десятками. Хорошо если не сотнями.

Кто немного знает, или представляет площадь любого металлургического сталелитейного комбината, тот не будет отрицать что по размеру это целый город.

Под землей, примерно тот же масштаб из катакомб и подвалов. Даже пусть в два или три раза меньше, чем на поверхности. Всё равно, это такие площади, где спокойно жить и творить можно что угодно, годами и никто о тебе не узнает. А сколько подобных лабораторий раскрыто нашими спец службами и снова засекречены? Сколько их, поменявших хозяина и флаг продолжает трудиться над созданием смертоносного секретного оружия? Химического, бактериологического, ядерного. Вот вопрос, не имеющий ответа для обычных обывателей. Если задуматься про масштабы, то вероятность того, что какой-то расторопный и ушлый боец смог прикарманить себе кусочек от этого пирога, очень высока. Как раз, как в нашем случае. Когда бывший военнослужащий, потерявший работу, и вынужденный влачить жалкое существование, в один момент стал обладателем многомиллионного ракетного комплекса, способного нести ядерный боезаряд.

С этими мыслями в голове, Камню, особенно выспаться не удалось. Его мучал вопрос, что теперь с этим всем добром делать. Мужчина лежал с открытыми глазами и прокручивал в голове различные варианты: "Гром, радуясь, что эта забота свалилась с его плеч, даже слушать больше не пожелает о каком-то дальнейшем участии в этом вопросе. В помощниках остается один Тол. Больше довериться не кому. В принципе, на первое время, этого достаточно. Но может ну его, всё это к чертям? Передать всё добро властям и забыть? Но кто его знает, как это потом аукнется. Тихонько пристрелят как собаку, которая нос свой сунула куда не следует и забудут.

Просто оставить все это добро на парковке? Когда-то же его, все равно найдут и вскроют. Как поступят, те новые владельцы? Или вдруг, это добро, само сдетонирует, летом, например. Когда жара за сорок на улице, а в закрытой фуре вообще духовка. Как быть и как поступить."

Вопросов у Камня было больше, чем ответов.

Когда Тол вернулся, Камень обрисовал ему всю картину вместе с перспективами. Тол многозначительно выслушал и предложил:

– Прежде чем принять какое-то решение, нужно хотя-бы взглянуть на то, о чем идет речь. Давай командир, фуру аккуратно вскроем и одним глазком заглянем внутрь.

– Не боишься, что у нас костюмов радиохимической защиты нет?

– Вот ты чудак-человек! Сам несколько сотен километров вез это и ни чего. А тут заглянуть опасаясь. Я тебя потом водкой с йодом напою. Радиацию как рукой снимет.

– Водкой с йодом? А ты от куда знаешь, что от радиации это поможет.
– Да особо не знаю. Так, предположил просто. Ну не зеленку же пить? Но что-то выпить обязательно надо.

– Ох и тип ты, Тол в натуре. От тебя одни неприятности. Несешь всякую чушь, а я как ребёнок, который раз уже на этом обжигаюсь.

Тол, хитро подмигнул и пропустив упрёк мимо ушей, предложил новый вариант.

– Хорошо, раз йод не хочешь, тогда его, из рецепта лекарства, просто вычеркиваем.

– Ах вон ты о чем. Ну да, согласен. Стресс и напряжение по любому снять нам надо. Но только давай вечером. Сейчас много чего решить нам надо. Хорошо, давай заглянем. Согласен, что прежде, чем думать, что с этим всем добром делать, надо понимать, о чём речь идет.

Да и фура наша так стоит, что посторонних глаз точно там нет. Давай посмотрим.

Мужчины вернулись на парковку металлобазы и направились к своему тягачу.

Увидев их, из конторы вышел молодой парень и направился к ним.

Камень, взглянув в его сторону, быстро дал установку на предстоящий контакт.

– Тол, к нам посторонний идёт. Легенда такая, я бизнесмен из России, у которого вы тут арестовали груз. Ты, в военной форме, поэтому будешь представителем комендатуры, которая этот груз задержала. Общение, между нами, нервное. Его тоже надо бы отшить в грубой форме.

– Принято, командир, сделаем.

Молодой парень, приблизившись поинтересовался:

– Молодые люди, вам чего тут надо? Тут посторонним находиться запрещено.

Тол посмотрел на него с пренебрежением и спросил:

– Ты кто такой?

– Я управляющий металлобазы, а вы кто?

– Как твоё имя, управляющий металлобазы? – Тол повысил голос.

– Степан.

– Бандера что ли? Фамилия у тебя есть, Степан?

В разговор вмешался Камень. Обращаясь к Толу, он нервно произнес:

– Послушайте, уважаемый, я тысячу километров проехал не для того, чтобы наслаждаться вашим местным диалектом. Я хочу убедиться, что мою машину не вскрывали и она опечатана.

– Тебе что тут, Россия что ли? Опечатана! Это там, арестованный груз опечатывают, а здесь его уничтожают. Скажи спасибо что еще цела твоя партия барахла. Челночники долбаные. Люди тут воют, а они только о наживе думают. Давай, показывай, где твоя фура. Некогда мне с вами тут ляды точить.

Растерянный управляющий, не зная, как поступить, молча наблюдал за посторонними. Тол повернулся к нему и произнес:

– Тебе чего? Я тебя не звал. С этим разберусь, к вам зайду, пару вопросов у меня и к тебе есть. Управляющий Степан. Свободен.

Парень развернулся и удалился обратно в контору.

Подойдя к металлическому фургону, Камень и Тол обошли его и подойдя к задней створке посмотрели на замки. Тол, удивленно сказал.

– Блин, командир. А она опечатана.

Камень засмеялся.

– Тут тебе что, не Россия что ли?

– Что делать будем?

– Давай спешить не будем, пока со Степой диалог не выстроим. Как бы он нос свой сюда не сунул. Пусть пломбы пока повисят.

– Согласен. Пошли обратно.

– Да, пошли. Сейчас зайдем, ты у него попроси несколько листков бумаги и заставь меня объяснительную писать и расписку что груз в целости и сохранности. Я пока писать буду, ты с ним отношения выясни в грубой форме. Потом, как ты уйдешь, я с ним ласково пообщаюсь. Попробую наладить дружеский контакт.

– Я понял. Сделаем.

Войдя в помещение конторы, мужчины увидели молодую девушку секретаря.

Тол, вжившись в свою роль, без приветствия, грубо спросил:

– Где тут ваш управляющий Степан?

– Он у себя в кабинете, – напугано ответила девушка.

– Хорошо. Дайте вот этому... предпринимателю, несколько листков бумаги и ручку. Усадите его за стол, пусть пишет объяснительную и расписку, что его груз цел и невредим.

Подойдя к двери в кабинет Степана, Тол открыл её и распорядился.

– Сюда иди, управляющий, у меня разговор к вам ко всем.

Повернувшись к девушке Тол спросил:

– Еще есть кто в конторе?

– Сторож ещё в сторожке. Его позвать?

– Ладно не надо. С ним там поговорю. Время терять не буду.

Степан вышел из своего кабинета и вопросительно посмотрел на Тола.

Грузный мужчина в военной форме начал отчитывать всех присутствующих.

– Скажите-ка мне мои украинские друзья. Какая такая зараза, общается из вас, с той стороной? Вы что, совсем дебилы тупые? У вас мозги совсем атрофировались? Неужели вы не понимаете, что, сообщая на ту сторону, что у вас на базе, стоит имущество вооруженных сил России, вы вносите сами себя, в список приоритетных целей. Теперь сюда, в любую секунду, может прилететь, с той стороны неприятная мандула с неба и оставить от вас всех легкое воспоминание. Неужели вы такие тупые, что сами на себя корректировку даете? Вам что, даже ценой собственной жизни так нагадить России хочется? Пусть я сдохну, лишь бы русским хуже было. Так да? Это что за лозунг такой? Вы поймите, русским до вашей ненависти к ним, глубоко фиолетово. Это вам кажется, что они переживают по этому поводу, очень сильно. Поверьте, мне на слово, что половина Россиян, даже не в курсе, что мы с вами воюем. Они больше переживают, что в этом сезоне, на Канарах погода пасмурная. А другой половине по фигу, так как им что война, что не война, все равно жизнь не сахар. И если вы думаете, что там, в России, переживает за вас кто-то, то вы ошибаетесь. Это вам вбили в голову что вы особенная и исключительная национальность. Что вокруг вас все прыгать должны. Вот вы и прете на смерть, как бараны на убой. Ну, так кто из вас сообщил на ту сторону что военные тут свой автопарк устроили?

Девушка исподлобья глянула на Семена и в такт ему, отрицательно замотала головой.

– Мы не звонили, – неуверенным голосом ответил Семен.

– Да по роже вижу, что твоя работа. Да мне в принципе по барабану. Хотел бы выяснить, сейчас забрал бы ваши мобильники и мне специалисты, по всем звонкам, подробный отчет сделали бы. Но это ваше дело. Ненавидите Россию, да и флаг вам, ваш украинский, черенком в задний проход. Прилетит к вам, не ко мне. А имущество, всё что здесь находится, это вот таких деятелей предприимчивых, которые на войне зарабатывать себе капитал едут. Короче если прилетит сюда, и мы в силу причин больше не встретимся, ввиду вашего отсутствия на этом свете, то заранее говорю вам спасибо. Спасибо за то, что одним проукрапским информатором станет меньше и что вот этим деятелям с коммерческой жилкой тоже урон будет нанесён. – Тол глянул на Камня. – Ну что, долго ты там писать еще будешь? Писака, мать его. Дай сюда листки. Некогда мне тут с вами любезничать.

Тол грубо забрал исписанные листочки у Камня и не попрощавшись, удалился.

Камень тяжело вздохнул и взявшись за сердце, уставился в пол.

– Вам плохо? Вам воды? – участливо засуетилась девушка.

– Да, если можно.

Выпив воду из стакана и поставив его на стол, Камень поблагодарил, севшим голосом и снова тяжело вздохнул.

Семен спросил:

– Нашли свою машину?

Камень утвердительно кивнул головой.

– Груз на месте? Все целое?

Камень снова кивнул, не поднимая головы.

– А что за груз?

– На пятьдесят миллионов товара. Продукты. Какая разница что всё целое. Всё равно всё пропадет.

Камень взял стакан и допил оставшуюся воду. Потом тяжело вздохнул, поднялся и направился к выходу.

Выйдя за территорию металлобазы, он прошел по улице, завернул за угол и подойдя к уазу Тола, сел на пассажирское сиденье.

– Поехали отсюда пока нас не срисовали, актер больших и малых театров. Неплохо ты так в роль вжился, даже я поверил.

– А чего в неё вживаться? Так всё и есть на самом деле. Сами корректировку дают. Сами погибают. Не понятно только по какому закону.

– В смысле? – не понял хода мысли товарища переспросил Камень.

– Ну по закону пакости в них самих летит. Или по закону справедливости.

– А, понятно. Ты в этом смысле? Ну тут я тебе не могу ответить, я не экстрасенс. Поехали, перекусим, где ни будь, заодно подумаем, как нам дальше поступить.

Тол направился на выезд из Мелитополя, в Запорожском направлении. Камень спросил, глядя на дорогу:

– Ты куда меня повез?

– На выезде из города, есть очень уютная кафешка. Там шикарные вареники со шкварками и чай с вишневым вареньем.

– Понятно, а то смотрю на выезд из города направился. Я привык что все самые нормальные заведения общепита, обычно в центре.

– В центре обычно не нормальные, а не дешёвые.

– Ну тебе виднее, это ты у нас покушать любитель, – Камень с хитрой улыбкой поглядел на своего товарища.

Кафе и в самом деле оказалось очень уютным. Приветливые и внимательные хозяева заведения, по-семейному тепло встретили посетителей. Мужчин усадили за столик и приняв заказ оставили их одних.

– Вот нормальные же люди. Видно же, что настоящие украинцы. Вот почему нельзя всем вот так в мире жить? Почему одним улыбаемся, а других голыми руками рвать готовы? – спросил Камень у Тола.

Тол пожал плечами и ответил:

– Не знаю, командир. Такая вот она политика человеческих взаимоотношений. Чем люди проще, тем с ними и общаться легче.

– Так против нас тоже простые хохлы воют и не просто номер свой отбивают, а с остервенением воют.

– Это идейные. С промытыми мозгами. Зомби, одним словом.

– Ну это нашей стороны мнение. На той стороне так же думают. Что мы, русские, все зомбированы.

– Ну мы то мирных не грабим и не убиваем как они.

– Так это ты знаешь, а их там убеждают что и грабим, и убиваем. Так же, как и нам тут.

– Ну то, что они с мирными делают, мне рассказывать не надо, я сам всё это вижу, каждый день. Да и сами мирные не раз рассказывали, что на той стороне происходит.

– Кто с той стороны пришёл, они тебе еще не то расскажут, чтобы к тебе в доверие втереться. К ним самим вопросов много.

– Да Бог с ними, командир, давай о нормальном, о чём ни будь поговорим. Устал уже об этой войне думать.

– Хорошо. Давай о приятном. Ну что, когда содержимое фуры смотреть поедем? – весело улыбаясь спросил Камень.

– Вот это я понимаю, разговор о приятном. Может лучше о хохлах.

Мужчины рассмеялись.

После смеха, Камень став серьезным сказал:

– Я что думаю, у Степана надо за склад или ангар поинтересоваться. Я ему сказал, что в фуре продукты и их хранить в холодильных камерах желательно. Если помещение найдем у него, то туда фуру загнать сможем и двигаться внутри безопасно.

– А как активность объясним свою? Мы же постоянно туда-сюда мотаться будем.

– Скажу ему, что я с вами, с военными договорился. Что вам продукты по себестоимости отдаю. Тогда и ты и я, там себя как дома чувствовать будем.

– Попробовать конечно можно. А там видно будет, как он себя поведет. Во всяком случае, другого варианта пока нет.

– Тогда давай вечером вскроем фуру, когда рабочий день закончится и на месте только сторож будет. А утром, я с этим Семей пообщаюсь.

– Ну а чего, давай. За ночь вряд ли что изменится. А затягивать, только хуже делать.

Пообедав вкуснейшими национальными украинскими блюдами, отведав на первое наваристый борщ с чесночком и салом и заказав на второе разрекламированные Толлом вареники, мужчины наелись до сыта и попивая чай из самовара, стали коротать время угощаясь вишневым вареньем. Удобно расположившись на диванчиках, после сытной еды, ни идти, ни ехать никуда не хотелось. Но в вечерней программе стояло посещение металлобазы.

Вечером, сорвав пломбы и заглянув внутрь фургона, мужчины обомлели. Едва распахнув створки отсека, они тут же их закрыли обратно. Их взгляду предстало около двух десятков ракет.

Оглядевшись по сторонам, и убедившись, что посторонних наблюдателей рядом нет. Тол закрыл грузовой отсек на приобретенный заранее новенький замок и мужчины, молча направились к выходу.

– Афигеть! – наконец высказался Камень, кое как придя в себя. – Я, это лично, из Мариуполя привез. Двести километров. А если бы рвануло? Ты так быстро захлопнул створки, что я даже посчитать не успел. Ракеты на стеллажах, в специальных кассетах. В ширину, если не ошибаюсь, четыре штуки, в высоту, пять или шесть.

– А в глубину? – тихо произнес Тол, озираясь по сторонам. – Не на всю же длину фуры они?

– Да, еще и в длину. Правда Гром говорил, что там не только ракеты были еще и тубусы к ним какие-то и рельсовые направляющие. Но это не важно, важно то, что у нас их как минимум, в районе двадцати штук, а то и больше.

– Что мы с ними делать будем? – удрученно поинтересовался Тол.

– А вот об этом тебя спросить надо. Ты так рьяно хотел тот подвал вскрыть. Вот и вскрыли. Наслаждайся.

– Да заканчивай командир, и так я себя паршиво чувствую, что тебя так сильно подвел.

– Ладно, давай со сторожем пообщаемся и поедем стресс снимать. Только чур без йода и зеленки. Ты иди в машину, чтобы своей формой деда не смущать. Я сам пообщаюсь.

Мужчины разделились, Тол пошел к уазику, а Камень, в сторожку.

Сторожом оказался пожилой сухой мужичок, невысокого роста и изъеденным оспой лицом, которому было на вид, лет семьдесят, а то и больше. Камень заглянул к нему и поприветствовал его.

– Доброго вечера отец. Как жив-здоров?

– Да жив слава Богу. Проходи, гостем будешь. Чай налить?

– Нет, благодарю. Я на пару минут, меня комендант в машине ждет.

– Понятно. Ну говори тогда, чего от меня тебе надо.

– У меня тут комендатура фуру задержала. На вашу стоянку поставили. Что скажешь, нормальное место? За ночь мои продукты не разворуют?

Старичок хрипло засмеялся и ответил:

– Да кому тут воровать? Всех воров с приходом России как ветром сдуло. Теперь их по-другому зовут. Теперь они все диверсанты стали. Раньше воровали, теперь гранату кинут, им больше денег платят. Вот, сижу жду, когда они в меня запустят чем ни будь таким.

– А ты то тут при чем?

– Так тут арестованного транспорта на сотни миллионов. Гранату кинут и угонят его весь хозяевам. А хозяева машин, им денег потом дадут за возврат собственности.

– Да нет, ты дед не переживай, не кинут. Машину, мало угнать со стоянки, на ней ещё доехать надо. А если гранату взорвут, то потом ни один блокпост не проскочат. Такие вопросы обычно за деньги решаются.

– Ну успокоил немного, а то места себе не нахожу. Только это не единственная проблема.

– А что еще?

– Так Украина может ракетный удар сюда сделать.

– Почему так думаешь?

– Так эта база сейчас военными контролируется, а наш начальник Семен, он с Азовцами крепко дружит. Пока они тут были, он только с ними и общался.

– Ну так у него вариантов особо не было. С кем ему дружить то ещё, чтобы не трогали. Ему о безопасности думать надо было. Вероятно, и сейчас с ними на связи. Военных машин тут нет, так что не думаю, что ему базу уничтожить они станут. Наоборот, если он с ними на связи, то тут спокойнее всего.

– На связи, на связи. Постоянно по телефону с ними общается. У него две трубки, одна местная, другая украинская. Он о всех передвижениях российских войск им докладывает.

– Ну так и отлично. Значит у тебя тут самое спокойное место и зря не переживай. В твоём возрасте это опасно.

– В каком моем возрасте, мне всего пятьдесят восемь. Не смотри что я сморщенный весь. Просто всю жизнь в железнорудной шахте проработал, на глубине более километра.

– Более километра? – искренне удивился Камень.

– Тысяча четыреста двадцать семь метров крайняя отметка была, когда я работал.

– Ох, ни чего себе!?! И где тут такая шахта глубокая?

– Как где!?! В Днепрорудном, это в сторону Энергодара.

– Полтора километра! С ума сойти! И как там?

– Как, как? Как в аду. Сам видишь. Шестидесяти нет, а выгляжу на восемьдесят.

– Да уж. Ну ладно отец, бывай. Завтра приеду с Семеном пообщаться чтобы груз мой не пропал, пока вопрос с комендатурой решаю.

– Давай, доброго вечера. Аккуратней у нас в городе. Это он с виду спокойный, а так что угодно произойти может. Война то она не далече.

– Доброй ночи и спокойного дежурства, – пожелал Камень и выйдя из сторожки, направился к уазику Тола.

Когда он сел на пассажирское кресло, Тол нетерпеливо спросил:

– Ну че там дед говорит?

– Ну что, версия что Семен информатор укропов полностью подтвердилась. Он с ними на постоянной связи. У него две мобилы, одна местная, другая украинская. Думаю, что о борзом комендаче, что его сегодня навещал, он уже доложил им.

– Вот же сучёныш. Как думаешь, они к нашей фуру параллели провести не смогут?

– Думаю, что нет. Если и заподозрят что-то, то Семен по их указке нюхать тут начнет. Мы это сразу заметим. А фуру, вероятнее всего, они или в Ростове ищут или в Донецке. Донецк, вероятнее всего. Мелитополь, самое не логичное место для неё.

– Хорошо. Ладно поехали, а то меня уже трясоти начинается от напряжения, – запуская двигатель уазика произнес Тол.

– Что, расслабился тут без меня? Забыл постоянный тонус?

– Такой тонус, у меня, впервые в жизни.

– То ли еще будет.

– Хорош, командир, не каркай.

– Да я не каркаю, я констатирую.

До базы Тола ехали молча, каждый по-своему переваривал свалившееся на них «добро». Теперь необходимо придумать что с этим всем хозяйством им делать. То, что у них могут быть огромные проблемы, никто уже ни капельки не сомневался. То, что добром вся эта история не закончится, тоже.

Заехав по пути в супермаркет и закупившись продуктами, мужчины приехали в расположение Тола. Настроение у обоих было тревожное. Сев за стол, Тол поставил два стакана и открыв бутылку, наполнив их на одну треть. Молча чокнувшись, мужчины выпили и закусили курицей гриль, Тол наполнил стаканы во второй раз. Так же молча чокнулись и выпили вторую порцию. Третью выпили, не чокаясь и после этого Камень свой стакан отставил в сторону.

– Всё, мне достаточно. Завтра день тяжелый, а я толком не спал. Где мне можно кости бросить?

– Может пообщаемся сначала?

– Что, мысль появилась? Лично у меня вообще в голове пустота. Ума не приложу, что нам со всем этим теперь делать. Может до утра отложим. Как говорится, утро вечера мудренее.

– Хорошо, как скажешь, но я придумал кое-что.

– Вот ты свое придумал, побереги до утра. Может к утру передумаешь. Один раз, ты уже придумал, у меня такое чувство, что мы эту канитель не потянем и хребет свой этой ношей надорвем.

Тол тяжело вздохнул и отправился устанавливать Камню раскладушку.

– Командир, я тебе вместо одеяла спальник дам. Нормально?

– Нормально. Мне уже по барабану, как и на чём, лишь бы горизонтальное положение принять.

Не раздеваясь, Камень повалился на раскладушку и через несколько секунд уже крепко спал.

Проснувшись, Камень чувствовал себя намного лучше. Голова посветлела и мысли были не такие сумрачные как прошедшим вечером. Умывшись под умывальником холодной водой, Камень подошел к столу и взял кружку со свежесваренным кофе. Тол, проснулся раньше и заботливо приготовил своему командиру привычный для него утренний напиток.

Сделав несколько глотков, он блаженно зажмурился и сев на стул сказал:

– Ты вчера мне сказал, что у тебя есть мысли по нашей проблеме? Ну, давай, бомби. Что у тебя за идея?

– Помнишь нашего советника в Африке?

– Ушлый такой? Всё с местными черномазыми мутил чего-то?

– Да, он. У меня его телефон есть. Может созвонимся с ним, да двинем через него всё это хозяйство арабским шейхам. Думаю, что, каждую морковку, лямов за пять зеленых, мы сможем двинуть.

– Эх, Тол, Тол. Вроде бы уже не молодой мальчик, а размышляешь как школьник. Это же тебе не танк, и даже не самолёт. И даже не что-то другое и дорогое, чего на чёрном рынке вооружения, как дерьма за баней. Если это то, о чем мы оба подумали, то за это никто платить не будет. Тем более нам. Нам просто головы отрежут и всё. Не потому, что мы кому-то не понравились, а просто для того, чтобы наши отрезанные головы молчали. Меня такая перспектива что-то не радует.

– Ну мы подумаем, как подстраховаться.

– Ага, подумай. При любом раскладе вариантов всего два. Первый, это головы лишиться. Второй, это в подвалы Лубянки угодить. А там мы и будем гнить заживо, пока не крякнем. Нет уж, про это, ни с кем общаться нельзя совсем. Я даже с Ветром об этом не заикнусь. Какое бы он доверие не вызывал, но тут и он нас сольет, не говоря про остальных.

– Ну а у тебя тогда какие мысли?

– Я бы вырыл яму и закопал бы всё это, как можно глубже. Но даже это, мы тихо сделать не сможем.

– Ну, я тогда не знаю, как быть.

– У меня предложение есть. Раз уж мы вляпались в это, то давай сами поковыряемся. Снимем в аренду ангар. Загоним туда все наше богатство и посмотрим, что это вообще такое и как оно работает. Глядишь и войну вдвоем закончить сможем.

– Да что-то я побаиваюсь с этим всем связываться.

– Сейчас то уже чего бояться? Бояться раньше надо было. Пока не вляпались. А теперь всё, мы по уши в этом дерьме. Давай посмотрим, что нам досталось. Может за это время что и придет толковое в голову.

– Хорошо. Согласен. Надеюсь, что появится здравая мысль за это время.

– Там что с моей машиной? Пригнали её или нет?

– Да, рано утром приехали бойцы, которых я отправлял.

– Отлично. Тогда я на металлобазу, к Семену, а ты тут организацию проводи. Бойцов проинструктируй, старшего вместо себя назначь. Какое-то время, ты на два фронта разрываться будешь.

– Хорошо. Решу.

– Я как с Семеном пообщаюсь, тебе позвоню. Скажу, что дальше делать будем.

– Договорились.

Камень поставил пустую кружку в раковину и направился к выходу, произнеся.

– Ну пойдем, покажешь, где моя машина стоит заодно ключи мне от нее отдашь с документами.

Сев в подержанный Форд Фокус своего напарника-охранника по подземной парковке, Камень запустил двигатель автомобиля и пока он прогревался погрузился в размышления. Он достал из кармана оставшиеся деньги и пересчитал их. Беря у Ветра в долг, он никак не рассчитывал на какие-то серьезные траты и что он может задержаться в своей вынужденной поездке на долго. С деньгами нужно было что-то решать, да и машину пора было возвращать её законному владельцу. Как можно что-то осуществить в его финансовом положении, Камень даже представить себе не мог.

После разговора с управляющим металлобазы ему предстоит принять решение как поступать дальше, а пока он решил особо не заморачиваться и включив передачу выехал со двора базы Тола.

Когда он вошел в контору управления металлобазы, Семен уже был на месте. Поздоровавшись с секретаршей, Камень, придав своему облику растерянный и смущенный вид попросил разрешения пройти к управляющему.

Девушка мило улыбнулась и ответила:

– Да, проходите конечно, Семен Аркадьевич один.

Камень постучал в дверь и приоткрыв её поинтересовался:

– Позвольте мне войти?

– А, собственник фуры. Да, проходите конечно. Присаживайтесь. Вас как зовут? Что-то мы вчера не познакомились.

– Меня Андрей.

– Очень приятно. А меня, Шиц Семен Аркадьевич. Приятно познакомиться.

– Взаимно.

– Ну что у вас с военными, разобрались?

– Пока не совсем.

– Так, понятно. Ну а ко мне тогда какие вопросы?

– Понимаете, у меня продукты питания. Им особые условия хранения нужны. Пока я с Москвы документы привезу, у меня всё испортится. Мне склад нужен, где я смогу холодильное оборудование установить. Мне знакомые обещали помочь с рефрижератором. Но его установить необходимо где-то и электричество подвести.

– Да складов-то у меня пустых навалом. Всё что успели, до прихода русских, собственники вывезли на Украину. Что не успели, местные дельцы растащили, ну а потом военные зашли. Они свой порядок навели. Я теперь тут сижу как номинальное лицо. От меня ни чего, пока, не зависит. Видели вчера, как они со мной общаются? Только ноги об меня не вытирают, а так, вообще ни во что не ставят.

– Ну это же явление временное. Война рано или поздно закончится.

– Надеюсь, что все вернется и будет как раньше, – после этих слов, Семен осекся, понял, что ляпнул лишнего и с опаской посмотрел на своего собеседника.

Камень сделал невозмутимое лицо и отреагировал совершенно спокойно, намеренно поддерживая Семена.

– Да уж, раньше жили как люди, в мире и согласии и вот на тебе, решили Украину захватить. Ох уж эти политики, всё им мало. Они свои дела проворачивают, а простые люди мучайся.

Семен немного успокоился и с интересом смотрел на Камня, но молчал. Камень продолжал.

– От этих военных сплошные проблемы. Раньше до Варшавы ездили спокойно и объемы были и заработки. Теперь копейки зарабатываем, а сложностей и проблем в десять раз больше стало. Что за страна!? Как жить дальше, ума не приложу. Ну так что, с ангаром можете?

– Я же сказал, что я тут номинальная фигура, все вопросы, во временной администрации принимаются. С ними договаривайтесь, берите разрешение у военных и заезжайте куда хотите.

– Ну для меня главное, чтобы вы не против были. Вы все-таки на месте, а они пришлые. Сегодня есть, а завтра нет, на войне всё быстро меняется.

– Это вы верно подметили. Всё быстро меняется.

– А где временная городская администрация располагается?

– По улице Ивана Алексеева, на кольце. Там машин много стоять будет, сами увидите.

– Хорошо. Я тогда поеду, мне этот вопрос срочно решать нужно. Пока продукты не пропали.

– Да, конечно. Приятно было пообщаться.

– Взаимно.

Камень вышел с территории базы. Набрал номер телефона Тола и дал ему указание:

– Короче, братец, давай, двигай мухой в ВГА, что на улице Ивана Алексеева. Решай вопрос по аренде ангара с администрацией. Скажи им, что под ремонтную базу оборудование подальше от линии соприкосновения вывезти необходимо. Разберись, короче на месте.

– Хорошо командир, сделаю. Где встретимся?

– В администрации и встретимся. Я тебя там ждать буду.

– Всё понял. Выдвигаюсь.

Через несколько часов, предоставив необходимые запросы и справки, под нужды саперной группы, был выделен целый ангар на металлобазе, где можно было разместить с десятков подобных фур.

Когда товарищи вошли в свои новые владения, Камень высказал свою новую идею, по поводу использования доставшихся им ракет.

– Может быть просто их использовать по назначению? Так сказать, вернуть всё законному владельцу. Отправить сувениры, с условием, чтобы эти подарки были доставлены заказчикам и производителям? Одну, например в Киев отправить лететь своим ходом, поближе к тем, кто всё это организовывал. Одну в Лондон или Вашингтон. Нет, в Вашингтон не вариант. Там Овечкин в хоккее играет, любимый мой игрок. Он еще рекорд Греки, по забитым шайбам, не побил. Поэтому Вашингтон пока, пусть будет в полной безопасности. Пусть в Детройт полетит.

Пропустив мимо ушей лирическое отступление на тему хоккея, Тол продолжил развивать понравившуюся ему идею приятеля.

– Ну значит в Лондон, это нормально, они заслужили. А одну, обязательно Японцам. Не понятно как эти обезьяны, пережившие Хиросиму и Нагасаки, идут на подобные проекты. Хотя, магическая сила денег и ненависть ко всему русскому делает свои чудеса.

Кому еще? Даже половину боезапаса не распределили.

– О! Польше обязательно. Потом Латвии, Эстонии и Литве. Вот ёлки-палки, всё равно лишние ракеты остаются.

– Ну много не мало! Придумаем кому подарить. Можно просто кому-то и по две отправить. Осталось разобраться, как они запускаются.

Эти мысли немного расшевелили Камня. От гражданского человека не осталось и следа. Он, как раньше, вошёл в боевой тонус. Из охранника парковки, он снова превратился в боевого командира.

Для организационных работ требовалось ещё много чего из обязательного оборудования.

Без погрузчика и манипулятора им было просто не обойтись. Так же необходимы были швеллера и металлические балки, которые стоили денег, которых у новоиспечённых бойцов невидимого фронта пока что не было совсем.

С управлением и манипуляторов, и погрузчиков мужчины были знакомы лично. Данная работа их несколько не пугала и не смущала.

– Для работ надо где-то раздобыть радиохимические костюмы, – вспомнил Камень рассказ Грома.

– Ну так в подвале на Азовстали и взять, – предложил Тол.

– Там не вариант. Вполне возможно, они, то есть хозяева груза, предполагают, что за костюмами туда придут, новые обладатели, их весёленьких ракет. Поэтому надо в другом месте поискать и желательно не на Украине и не в России.

– А почему не в России? – удивился Тол.

– А ты что, забыл уже, как их кто-то из России крышевал и нас плющил, когда мы к подвалу приблизились? Нет. Вероятность того, что и у нас все каналы получения спец одежды под контролем, очень высока.

– А где тогда? – растеряно спросил Тол.

– Как вариант в Китае. Там что-то отследить очень тяжело. Поэтому остаться незамеченным, шансов больше.

– А как в Китай попасть? – не унимался помощник.

– Нам не надо туда попадать. Сделаем, на подставное лицо, покупку через «Али-экспресс», и проконтролируем получение по почте. Заодно и время выждем. Посмотрим, как тут ситуация развиваться будет. Какие силы на поиски пропажи бросят. А то может просто ноги уносить придется и костюмы не понадобятся.

– А деньги у нас на все это есть? – поинтересовался Тол.

– А вот это, как всегда, самый больной вопрос, – ответил Камень и продолжил свою мысль. – Самое противное это то, что сразу начнут искать финансовый след, который на нас и выведет. По этой причине, именно в этом аспекте следует быть особо осторожным. Пожалуй, я вернусь в столицу, на какое-то время и попробую решить эту проблему, наиболее безопасным способом.

– Это как?

– Помнишь бизнесмена, которому я внедорожник обезвредил, когда ему конкуренты, машинку подминировали?

– Ну помню. И что?

– Он сказал, что с этого момента, в вечном долгу у меня. Хочу с ним встретиться. Проверить его на слово.

– Так давно это было. Да он уж и забыл про тебя наверное?

– А вот мы и проверим. Если что, то я ему намекну что заряд под джипом можно снова установить.

– А если он заявит на тебя?

– Ну тогда же не заявил на тех кто смерти его хотел. В любом случае, других вариантов нет. Деньги нам нужны не маленькие. Другого варианта, где их взять, всё равно пока что я не придумал.

– Тут я согласен. Будем надеяться, что не откажет.

– Короче, я в Москву стартую, а ты в ангаре, порядок наводи, готовь всё к моему приезду.

– Ты когда вернешься?

– За неделю, думаю, что обернусь. Особо дел в столице у меня нет. Решу вопрос по деньгам и с хозяином машины встречусь. А то попросил у человека её и пропал. Нужно будет успокоить и продлить аренду.

– Хорошо, за неделю, подготовительные работы проведу. Во всяком случае, сделаю всё возможное.

– Вот и отлично. Я сейчас на металлобазу заеду, а потом в Москву двину.

– На базу зачем?

– С Семеном переговорю. Предупрежу его. Короче, чтобы он не проявлял излишний интерес к нашему ангару и всё такое.

– Понятно.

– Ну что, всё обсудили? Тогда разбегаемся.

Мужчины попрощались, Камень сел в свой Форд Фокус и вырулив со стоянки возле ВГА, двинулся на выезд из Мелитополя, в сторону металлобазы.

Войдя в управление, Камень вручил шоколадную плитку секретарше и спросил:

– Семен Аркадьевич у себя?

Приняв угощение и кокетливо улыбаясь, девушка ответила.

– Конечно у себя, куда ему деться. По собственной базе ходить боится.

Постучав в дверь и приоткрыв её, Камень заглянул и произнес:

– Войти могу, не возражаете?

– Входите конечно. Как в ВГА прокатились?

– Все просто супер. Как говорится нет худа без добра. Даже всё лучше сложилось чем рассчитывал.

– Ну вот и отлично. Значит ангар теперь за вами закреплен. Склад у вас в нем будет.

– Не только склад, но и линия по производству армейских сухпайков. С вояками я тоже договорился, так что больше на вас они ругаться не будут. Тот военный, с кем я приходил, вполне нормальным мужиком оказался. Думаю, что вы с ним тоже общий язык найдете. Он совместно со мной будет производством заведовать. Всё оборудование, по фасовке, через него, мне военные поставят. Так что, когда я в Москву скатаюсь, он тут всем рулить будет.

– Понятно, – без особой радости отреагировал Семен.

– Да не переживайте. Всё у нас получится. А война закончится, легко на другой вид продукции переключимся. Так что надеюсь, Семен Аркадьевич, что у нас дружба долгой и продуктивной будет.

– А я тут при чем?

– Как это вы тут при чем? Нам без местного руководства просто ни куда. А вы всё и всех знаете. Вам и карты в руки. Мне как-то не особо хочется тут пропадать. Я из Москвы отправлять продукцию буду, вы тут её принимать. Пока военные тут контролируют всё, они за производство отвечать будут. Потом, как уйдут, мы с вами других людей поставим на их место.

– А куда они уйдут?

– Как куда? Надеюсь, что в Россию. Не вечная же эта война будет.

– Ну они то может и уйдут. А кто придет? – Семен внимательно смотрел на Камня и ждал что он ему ответит. Камень это прекрасно видел, но торопить события сам не спешил.

– Ну а сами то, как думаете? – уклончиво ответил он и передал эстафетную палочку Семену.

– Никого не волнует, как я думаю, – тоже ушел от прямого ответа управляющий.

– Ну тогда и загадывать наперед не будем. С Москвы приеду, там видно будет.

– А вы когда в Москву?

– Да прямо сейчас. Мне время терять совсем нельзя. Продукты питания вещь капризная. С ними, затягивать сроки хранения, себе дороже.

– Вы прямо сейчас в Москву едете? – заинтересовался Семен.

– Ага, прямо сейчас. И это, давай на *ты* общаться? Утомило меня уже это выканье.

– Хорошо, давай. А могу я тебя попросить посылочку с собой прихватить?

– Кому это?

– В Подмоскowie, в лагере вынужденных переселенцев, мои друзья живут. Им хочу гостинцы передать.

– Нет, Семен, ты меня извини, но проходить пограничный досмотр с чужими вещами, я не хочу. Что в посылке я не знаю. Вдруг открыть попросят. Я чужими вещами распоряжаться не привык.

– Да там ерунда всякая. Консервы в основном.

– Ты думаешь, что в Москве с продуктами туго? Ошибаешься, там всё есть в избытке.

Переведи им деньги, они сами себе все купят необходимое. Так и проще и надежнее.

– Жалко. Ну да ладно. Знал бы заранее, с тобой напросился бы в компанию.

– Так это не проблема, я теперь часто мотаться туда-сюда буду. В следующий раз, вместе поедем.

– Отлично. Договорились.

– Ну тогда ладно, мне пора. Дорога дальняя.

– Доброго пути.

Семен проводил своего посетителя до двери и подойдя к окну, о чем-то напряженно размышляя, стал взглядом провожать Камня.

От Камня тоже не осталось незамеченным заинтересованность Семена в возможном канале на Москву. Помня разговор со сторожем, что Семен постоянно общается с членами националистического вооруженного формирования Азов и что он, именно им, в ближайшее время доложит о появившемся варианте дороги на российскую столицу.

Так же, было очень интересным, что именно за лагерь переселенцев находился под Москвой. Обычно беженцев размещали рядом. В Ростове, Таганроге, Воронеже.

То, что Семен что-то замыслил, Камень видел прекрасно. Но что именно, это еще следовало выяснить.

Новая жизнь.

К обеду следующего дня, Камень уже был в столице нашей родины, городе Москве. Решив не тратить время на отдых, он сразу занялся текущими вопросами.

Знакомый бизнесмен, в выдачи крупной суммы денег в долг, не отказался. Он оказался благодарным человеком, который помнит добро. Полученной суммы должно было хватить на всё. Приобрести необходимое оборудование и взять погрузочную технику в аренду.

По машине, тоже особых сложностей не возникло. Камень выразил свою благодарность в денежном эквиваленте, чему напарник по стоянке несказанно обрадовался. На таких условиях он готов был предоставить свою машину на любое, более продолжительное время. Получив, так сказать, своеобразный пассивный доход.

Выполнив все свои дела, Камень заехал на свою квартиру и завалился спать. Он хотел ещё встретиться с Ветром и поведать ему о своем новом знакомом, Семёне, но у него уже не было на это сил. Едва приняв горизонтальное положение, он тут же уснул.

Проснулся мужчина, когда на улице было еще темно. Посмотрев на часы и отметив для себя что для поездки в обратную сторону время идеальное, он встал и направился в ванную комнату.

С первыми лучами солнца, машина, с Камнем за рулем, катила уже в сторону юга.

Вернувшись в Мелитополь, Камень полностью погрузился в процесс переоборудования ангара.

Помимо партии костюмов химзащиты, были заказаны дозиметры и различные дезактиваторы, для устранения радиации. Так же были закуплены йодистые медицинские препараты, для профилактики радиационного заражения.

Жизнь приобрела новые краски. Камень, словно помолодел и увидел совершенно новый смысл в своей жизни. За последнее время, он много чего передумал и теперь в его голове, был чёткий план действий. Никому ни чего он уже не собирался ни дарить, ни продавать. Его цель была, доставить посылки по назначению тем, кто приложил все усилия, для появления на свет этого оружия. Воплотить свои задумки в жизнь, мужчина решил без посторонней помощи. Он принял для себя решение объявить самостоятельную маленькую войну, теми ракетами, которые оказались у него в наличии. Ни под флагом России, ни под каким-то другим, а именно от своего, никому не известного, вымышленного имени.

К тому моменту как посылки с Китая добрались до Мелитополя, арендованный ангар был полностью переоборудован и подготовлен к предстоящим работам. Тол с Камнем, установили вспомогательные перегородки. Одна из которых была способна удержать возможный поток радиации на остальную площадь ангара. Возвели стойки со швеллерами, смонтировали кран-балку. Они даже организовали для себя кабинеты и комнаты отдыха, со всеми условиями для долгого проживания, без возможности выхода на уличное пространство. Если возникнет необходимость, то у них теперь есть место, где они смогут провести несколько недель, ни в чём не нуждаясь.

Наши герои даже решили официально зарегистрировать свое предприятие, подали заявку в администрацию и успешно прошли все бюрократические процедуры. Установили камеры наблюдения по внешнему периметру и получили в Военно-Гражданской Администрации статус Центра Разминирования и Саперной Подготовки.

Допуск на их объект теперь, можно было получить только в Москве, у Ветра.

Полковник, не был посвящен, в дела своего друга, но видя, как тот преобразился, всячески помогал ему. Искренне веря, что Камень открыл центр обучения саперным навыкам для всех желающих служить в российской армии. Правда пока, ни одного ученика ему на согласование подано не было и как его приятель решал свои финансовые вопросы, он не имел ни малейшего понятия. Да и за текущими делами в управлении ему было не до этого, и он особенно по этому вопросу не интересовался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.